

На правах рукописи

СМИРНОВА Светлана Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
ОБЩЕСТВА**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Ярославль – 2007

Работа выполнена на кафедре социальной и политической психологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Козлов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Фетискин Николай Петрович

Кандидат психологических наук
Киселев Юрий Алексеевич

Ведущая организация – Российский государственный социальный
университет

Защита состоится « 29 » мая 2007 года в 12 часов на заседании диссер-
тационного совета по защите диссертаций Д 212.002.02 в Ярославском госу-
дарственном университете им. П.Г. Демидова по адресу 150057, Ярославль,
проезд Матросова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского
государственного университета им. П.Г. Демидова

Автореферат разослан «29» апреля 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Большинство социологических исследований, проводимых фондом «Русский проект» АН РФ, Российской академией государственной службы при Президенте РФ, Левада – центром, начиная с 90-х годов, сходятся в том, что все конкретные стороны жизни отдельного человека и семьи являются кризисными и проблематичными для них, так как в экономическом, социальном и психологическом аспектах объединены факторами неопределенности и непредсказуемости. Таким образом, данные факторы могут быть представлены как комплексный стрессор, который обладает характером общего стрессора в силу того, что его составляющие присутствуют во всех основных сторонах жизни человека, семьи, социальных групп и общества. Этот стрессор, в отличие от простых, оказывает комплексное действие на психологический уровень, проявляясь одновременно на индивидуальном и социальном уровнях личности. Психологической особенностью комплекса непредсказуемости и неопределенности является его связанность с объективной, социально и экономически обозначенной ситуацией неопределенности и непредсказуемости. Давление системного стресса приводит к явно проявляющимся признакам дезадаптации. Таким образом, в современном периоде трансформации большинства социальных отношений наблюдается новая психологическая ситуация для всех групп населения, по сути, во всех его структурах от микросоциальных до макросоциальных групп общностей. Личность оказывается погруженной в эту ситуацию, которая неизбежно затрагивает все уровни ее самоорганизации и требует новой ее интеграции. Вместе с тем дезадаптация не является статичным образованием, она находится в конкурирующих отношениях с процессами психологической адаптации, с постоянным стремлением человека вернуть себе психическую стабильность, уверенность и состоятельность (Ф.Б. Березин, А.А. Налчаджян). Это стремление к балансу проявляется на социально-психологическом уровне личности, одним из маркеров его достижения является успешность профессиональной деятельности.

Цель диссертационного исследования: выявить фактические аспекты профессионально-личностной адаптации и факторы, оказывающие дезадаптирующее влияние на индивидуальном и социальном уровнях целостной личности в современных условиях трансформирующегося общества.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести анализ оценок восприятия участниками фокус-групп актуальной социальной и социально-экономической ситуации в России и выделить ведущие в настоящее время дезадаптирующие факторы; получить представление о новой роли неопределенности как о комплексном стрессоре в современных реалиях.

2. Проанализировать взаимосвязи индивидуальных и социально-психологических факторов, приводящих к дезадаптации личности с учетом ведущей роли тревоги в процессах адаптации и дезадаптации.

3. Выделить группы факторов, обуславливающих дезадаптационные процессы на индивидуальном и социальном уровнях личности.

4. Выявить адаптивные и дезадаптивные формы реагирования у обследуемых различных половозрастных групп, оценить и спрогнозировать их профессиональную успешность.

5. Выделить личностные типы и описать составляющие их характеристики, соответствующие различным уровням социально-психологической адаптации и дезадаптации в группах профпригодности. Спрогнозировать профессиональную адаптацию и успешность деятельности представителей групп профпригодности.

Объект исследования - соискатели на вакантные должности среднего управленческого звена.

Предмет исследования - индивидуально-психологические и социально-психологические качества специалиста, определяющие состояние социальной и профессиональной адаптации-дезадаптации и их проявлений на различных уровнях самоорганизации личности.

Основные гипотезы:

В современном периоде трансформации большинства социальных отношений наблюдается новая психологическая ситуация на всех уровнях общностей, от микросоциального до макросоциального. Усиливается негативное влияние тревоги и ослабляется адаптированность человека к новым жизненным задачам и его профессиональной деятельности. Адаптационные механизмы испытывают повышенную нагрузку под воздействием системных стрессоров и дезадаптирующих факторов, что сказывается на индивидуальном и социальном уровнях целостной личности.

Дезадаптационные процессы, действующие на различных уровнях психологической самоорганизации личности, могут негативно влиять на успешность деятельности. В психодиагностических процедурах отбора кадров снижение уровня адаптации может выявляться на всех уровнях личности. При этом прогноз успешности деятельности существенно уточняется представлением о системных воздействиях дезадаптирующих факторов.

Методологической и теоретической основой исследования являются базовые положения в области исследований психической адаптации, основанных на трудах отечественных и зарубежных ученых. В социальной психологии (Г.М. Андреева, Ю.М. Антонина, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, В.В. Козлов, А.А.Налчаджян, В.В. Новиков, Б.Д. Парыгин, С.Л. А.Р. Ратинова, В.М. Русалов, П.Я. Рубинштейна, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин), в рамках психологии личности (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Г. Гибш, Г.С. Салливан, З.Фрейд, Х. Хартманн), в русле интегративного подхода (А. Миндела, Э. Нойман, Г. Хант), в области

психофизиологии (П.К. Анохин Ф.Б. Березин, И.П. Павлов, Г. Селье, И.М. Сеченов, Е.Д. Соколова, К.В. Судаков) и др.

Как объект прикладных исследований процессы социально-психологической адаптации рассматриваются широким рядом психологических школ и направлений: классический психоанализ и неотрейдизм (А.И. Еремеева, Э.И. Кришбаум, А. Менегетти, Г.С. Салливан, З. Фрейд, А. Фрейд, Х. Хартманн, К. Хорни, А.Ш. Тхостов); экзистенциальная психология (Р. Мэй, В. Франкл); бихевиоризм и необихевиоризм (Дж. Уотсон, В. Арнольд и Р. Мэйли); психология труда (С.Л. Арефьев, Е.В. Борисова, Л.Ф. Бурлачук, Л.З. Вильчинская, Н.Е. Водопьянова, И.А. Георгиева, С.А. Дружилов, М.А. Дмитриева, О.И. Жданов Р.У. Исмагилов, А.В. Карпов, А.К. Маркова, С. Маслач, Е.В. Маслов, Е. Махер, В.И. Медведев, И.А. Милославова, М.П. Мирошников, Б.Д Парыгин, А. Пайнс, В.Ю. Селин, Е.С. Старченкова, В.Д. Шадриков, Р. Шваб, Ю.Л. Ханин); клиническая и превентивная психология (Ю.М. Антонян, С.А. Беличева, П.Б. Ганнушкин, И. Лангмейер, К. Леонгард, А.Е. Личко, З. Матейчек, К. Ясперс). Также теоретической основой исследования явились данные социологических опросов за период 2000 – 2005гг, полученных фондом «Русский проект» АН РФ, Российской академией государственной службы при Президенте РФ и Левада - центром.

Методы и методики исследования. На различных этапах работы и при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, использовался широкий набор методов: анализ научной литературы по проблеме исследования, метод беседы, анкетирование, наблюдение, анализ содержаний экспертных заключений, тестирование посредством различных психодиагностических методик: методики многостороннего исследования личности (ММИЛ) – русский модифицированный вариант ММРІ Ф.Б. Березина, 16-ти факторного личностного опросника Р. Кеттелла (форма А), теста графических матриц возрастающей трудности Дж. Равена - использовались как основные методики. По необходимости, в качестве уточняющих применялись: методика Томаса – исследование типичных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, дополнительные методики исследования особенностей внимания, памяти, утомления, а также проективные тесты. В работе были использованы методы количественной и качественной обработки полученных данных: оценка статистической значимости результатов по критериям Крускала-Уоллиса и Манна-Уитни, качественный анализ и содержательная интерпретация результатов. Сбор и первичная обработка данных осуществлялась в рамках процедуры профессионального отбора кадров на открытые вакантные должности среднего управляющего звена.

Эмпирическая база исследования. Диссертационное исследование проводилось в течение 2003-2006 гг. Базой исследования являлась компания – ООО «Акция РЛ», входящая в холдинг Русского банка имущественной опеки (далее компания).

В общей сложности на всех этапах диссертационного исследования было обследовано 512 человек разного пола и возраста, имеющих незаконченное высшее и высшее образование, являющихся соискателями вакантных должностей компании.

Этапы исследования. Исследование проводилось в 3 этапа:

Первый этап включал в себя разработку плана диссертационного исследования, обоснование актуальности и проблемы исследования, определения объекта и предмета исследования, постановки цели и задач работы.

На втором этапе был осуществлен теоретический анализ социально-психологических и психологических исследований по теме диссертации, проведено психологическое исследование с вынесением экспертного заключения 381 соискателю на вакантные должности среднего руководящего звена компании. Произведена обработка первичных материалов психологического исследования.

Содержание *третьего этапа* составил анализ результатов теоретической и эмпирической частей работы, включающий оценку состояния социально-психологической адаптации личности и специфики дезадаптирующего влияния системного стресса в современных условиях на индивидуальном и социальном уровнях целостной личности, систематизацию результатов, подтверждающих положения исследования, формулирование выводов.

Достоверность и надежность результатов и выводов исследования, представленных в диссертации, обеспечивалась: применением статистического анализа полученных данных с помощью специализированного пакета «15 Evaluation» программы «SPSS»; комплексным применением различных методов исследования, использованием валидных, надежных и апробированных в отечественной психологии психодиагностических методик, взаимопроверкой результатов, содержательным анализом полученных данных и выявленных факторов.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Показана новая самостоятельная роль фактора неопределенности-непредсказуемости как общего системного стрессора в современных условиях трансформирующегося общества. Уточнена роль тревоги как ведущего психологического дезадаптирующего личность фактора.
2. Выделены три группы индивидуально- и социально-психологических дезадаптирующих факторов, способных приводить к нарушениям на социальном и психологическом уровнях целостной личности.
3. Выделены адаптивные и дезадаптивные формы реагирования, доминирующие в различных половозрастных группах.
4. Произведена дифференциация признаков, определяющих прогноз профессиональной успешности специалистов.
5. Представлен интегративный подход к оценке процессов адаптации и дезадаптации личности.

Теоретическая значимость. В результате теоретико-эмпирического исследования были изучены особенности динамики адаптационных-дезадаптационных процессов на индивидуальном и социально-психологическом уровнях личности применительно к условиям современного периода трансформации большинства социальных отношений в обществе.

Впервые показана самостоятельная роль фактора неопределенности, который в условиях этапа социальной трансформации приобрел характер системного стрессора. Обобщены и выделены основные группы индивидуально- и социально психологических факторов дезадаптации. Выделены индивидуально- и социально-психологические характеристики, оказывающие наибольшее влияние на процессы адаптации личности и успешность ее деятельности, позволившие представить личностные типы и описать составляющие их характеристики соответствующие различным уровням социально-психологической адаптации и дезадаптации личности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный интегративный подход к оценке процессов адаптации-дезадаптации личности позволяет выделять маркеры и выявлять признаки напряжения, беспокойства и тревоги на разных уровнях самоорганизации личности. Выделение трех групп индивидуально- и социально-психологических дезадаптирующих факторов позволяет существенно рационализировать экспертную оценку уровня психологической адаптированности обследуемых и снизить субъективизм этой оценки.

Выделение форм адаптивного и дезадаптивного реагирования в различных половозрастных группах, а также личностных типажей, содержащих характеристики соответствующие различным уровням социально-психологической адаптации и дезадаптации дают возможность значительно уточнять прогноз успешности адаптации и эффективности деятельности соискателей в практике профотбора кадров.

Учет выделенных дезадаптирующих социально-психологических факторов может позволить руководству коллективов более четко и рационально решать задачи по оптимизации работы своих сотрудников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Новая самостоятельная роль фактора неопределенности как общего системного стрессора в современных условиях трансформирующегося общества уточняет роль тревоги как ведущего психологического дезадаптирующего личность фактора.

2. Выделенные три группы индивидуально- и социально-психологических факторов обуславливают дезадаптацию на индивидуальном и социальном уровнях личности.

3. Психологически адаптивные и дезадаптивные формы реагирования по-разному представлены в выделенных половозрастных группах обследованных лиц и группах профпригодности.

4. Представленный интегративный подход к оценке процессов адаптации и дезадаптации личности позволяет дифференцировать признаки, на основании которых строится прогноз профессиональной успешности специалистов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследований докладывались и обсуждались на заседании кафедры «Акмеологии» Московского регионального социально-экономического института, (2004 и 2005 гг.). Содержание исследовательской части работы представлено в материалах Межвузовской научно-практической конференции «Исследовательский подход в высшем профессиональном образовании» (Москва, 2005г.), Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Применение методов экспресс диагностики личности в педагогике, психологии и психотерапии» (Видное, 2006г.). Результаты исследования были доложены на межвузовской научно-практической конференции «Активизация деятельности студентов в сфере научной и общественной жизни образовательного учреждения» (Москва, 2006г.), межвузовской научно-практической конференции «Интегративная психология: теория и метод» (Ярославль, 2006г.); научно-практические результаты исследования используются экспертами-психологами кадровой службы компании – ООО «Акция РЛ» в рамках задач профотбора.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 11 приложений. Основной текст работы изложен на 159 страницах. Список литературы содержит 213 наименований, из них на иностранном языке 11. В работе имеется 12 таблиц и 1 диаграмма.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыта актуальность темы исследования, определены цель, объект, предмет, гипотеза, задачи, методологическая основа исследования, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Современный взгляд на процессы социально-психологической и профессиональной адаптации личности»** отобразены социологические и социально-психологические аспекты современного трансформационного этапа развития российского общества. Подчеркнуты новые задачи социальной и социально-психологической адаптации. Проведен анализ различных теоретических и методологических научных подходов к исследованию проблемы социально-психологических процессов адаптации-дезадаптации личности; определен понятийный аппарат исследования, проанализированы формы социально-психологической дезадаптации, уточнены определения профессиональной адаптации-дезадаптации и специфика этих процессов.

Большинство социологических исследований, проводимых фондом «Русский проект» АН РФ, Российской академией государственной службы при Президенте РФ, Левада центром начиная с 90-х годов, сходятся в том, что все конкретные стороны жизни отдельного человека и семьи являются кризисными и проблематичными для них, так как они в экономическом, социальном и психологическом аспектах объединены факторами неопределенности и непредсказуемости. Так, по мнению Т.И. Заславской спонтанный характер трансформационных процессов, их зависимость от множества факторов, соответственно, поддерживает неопределенность социальных взаимоотношений и взаимодействий, по сути, их состояние и обуславливает высокую непредсказуемость результатов. Социальная адаптация, таким образом, становится важным условием перехода общества от трансформационного состояния к целенаправленным действиям по достижению предсказуемого и развивающегося социума.

Данным вопросам также посвящены труды: В.Д. Белкина, Л.А. Беляевой, И.В. Бестужева-Лады, Р.Р. Винькова, А.Л. Гапоненко, В.И. Герчикова, Л.А. Гордона, И.Б. Гуркова, А.Г. Здравомыслова, В.С. Магуна, Н.М. Римашевской, В.А. Ядова.

С середины XIX века понятие целостности организма, его внутренней регуляции неизменно связывается с представлениями о непрерывном взаимодействии и взаимовлиянии организма и среды. В исследованиях западных авторов, в русле биологических наук, адаптация рассматривается как особое отношение между окружающей средой и организмом, причем состояние адаптации устанавливается там, где реальные функции, объединившиеся в единый механизм организма, и окружающая среда благоприятствуют выживанию этого организма. В отечественной науке середины XX века эти идеи получили наиболее широкое распространение в рамках **физиологического подхода** и связаны с такими именами, как И.М. Сеченов, И.П. Павлов, П.К. Анохин.

В дальнейшем разработка проблемы адаптации сместилась в область **психофизиологических** и **психологических** наук. В западных исследованиях – это представления об общем адаптационном синдроме Г. Селье и развитое Р. Лазарусом понятие «стресс». Условием возникновения стресса Р. Лазарус считал недостаточность нормальной адаптивной реакции. В своих исследованиях Р. Лазарус и С. Фолкман показали, что стрессорные реакции могут запускаться не только реальными событиями, но и вероятностными, то есть теми, которые не действуют в конкретный момент, но их возникновение субъект прогнозирует. Часто психологический стресс развивается в ситуации выбора, когда человек сталкивается с необходимостью принять одно решение из нескольких возможных или когда возникают неразрешимые противоречия каких-то внутренних убеждений (внутриличностный конфликт). В свою очередь, в отечественных исследованиях данной проблемы Ф.Б. Березин достаточно четко разграничил понятия системного (как преимущественно физиологического) и психического стресса, определив, что физиологический

стресс возникает при непосредственном и однозначном физическом воздействии. В понятие психического стресса им включены более сложные по иерархии психические процессы.

Многие отечественные и зарубежные представители различных научных школ прямо или косвенно указывают на то, что дезадаптация не является статичным образованием, она находится в конкурирующих отношениях с процессами психологической адаптации, с постоянным стремлением человека вернуть себе психическую стабильность, уверенность и состоятельность. Значимым в рассмотрении вопроса социально-психологической адаптации является выделение двух основных направлений адаптационного процесса – это адаптация к окружающей среде, в том числе, социальной и самоадаптация, включающая адаптацию к изменениям самого индивида вследствие его взаимодействия со средой, а также определение того, что реализация и той и другой направленности может быть дезадаптивной. Такой подход к рассматриваемой проблеме отражен как в **психофизиологических** исследованиях (в трудах П.К. Анохина, Ф.Б. Березина, Р. Лазаруса, Е.Д. Соколовой, К.В. Судакова), так и в трудах в области **психологии личности** (А.Н. Леонтьев, А.А. Налчаджян, З. Фрейд, Х. Хартманн и др.)

Разработка проблемы социально-психологической дезадаптации в отечественной науке берет свое начало из социологических исследований 60 – 70 годов XX века, посвященных изучению социальной адаптации человека. Социальная адаптация рассматривается рядом авторов (О.И. Зотова, О.И. Кряжева, Э.С. Маркарян, И.А. Милославова и др.) как фактор развития личности и как процесс приспособления человека к новым отношениям, не акцентируя внимания на изменяющихся условиях среды. Современный подход к проблематике социальной адаптации учитывает динамику условий жизнедеятельности, как индивида, так и социума (Л.А. Беляева, Т.Н. Вершинина, З.Т. Голенкова, Л.В. Коррель, Н.М. Римашевская, В.А. Ядов и др.).

Представители **социально-психологического** подхода к вопросу адаптации-дезадаптации личности (Г. М. Андреева, Ю. М. Антонина, А. Г. Асмолов, Т.В. Барлас, С.А. Беличева, А.А. Налчаджян, А.Р. Ратинов, В.М. Русалов и др.) отмечают, что формирование адаптационных механизмов сопряжено с процессом социализации. При этом социализированная личность может быть дезадаптированной, так как адаптационные механизмы, сформированные в условиях определенного социального сообщества и определенной социальной среды, могут быть неэффективны в другой микросоциальной среде или изменившихся социальных условиях. Так, согласно А.А. Налчаджяну, социально-психическую адаптированность можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность. Адаптация же – это тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности. В свою очередь,

социально-психологическая дезадаптация рассматривается большинством авторов (Б.Н.Алмазов, С.А. Беличева, Ф.Б. Березин и др.) как процесс нарушения гомеостатического равновесия личности и среды, как затрудненность приспособления индивида в силу действия тех или иных причин. Одновременно, она обусловлена несоответствием врожденных потребностей личности ограничивающему требованию социальной среды, неспособностью личности адаптироваться в рамках собственных потребностей и притязаний (Ф.Б. Березин). Результатом социально-психологической дезадаптации является состояние дезадаптированности личности. Под социально-психологической дезадаптированностью понимается психологическое состояние, обусловленное функционированием психики на пределе ее регуляторных и компенсаторных возможностей. Это выражается в недостаточной активности индивида, в затруднении реализации его основных социальных потребностей, в нарушении самоутверждения и свободного выражения творческих способностей, в неадекватной ориентации в ситуации общения и в искажении социального статуса дезадаптированной личности.

В области **психологии труда и психологии управления** проблема адаптации затрагивается в работах С.Л. Арефьева, Ф.Б. Березина, Е.В.Борисовой, Н.Е.Водопьяновой, И.А. Георгиева, М.А. Дмитриевой, С.А. Дружилова, Р.У. Исмагилова, И.А. Милославовой, А. К. Марковой, Е.В. Маслова, Б.Д. Парыгина, Е.С. Старченковой, В.Ю. Селина, В. Д. Шадрикова. Собственно профессиональная адаптация и дезадаптация личности рассматривается авторами с позиций равновесия между субъектом деятельности и профессиональной средой. При этом ими отмечается изменчивость, как самого субъекта, так и среды.

Условием профессиональной адаптированности личности определяется психофизиологическая и социально-психологическая адаптированность индивида, обеспечивающая успешное его вхождение в профессиональную среду, которое, в свою очередь, способствует эффективной адаптации в условиях изменяющейся профессиональной среды и личности индивида. Собственно процесс адаптации человека к профессиональной деятельности исследователи (С.Л. Арефьев, И.А. Георгиева, Е.В. Маслов, В.Ю. Селин) разделяют на первичную и вторичную адаптацию. Первичная адаптация определяется как первичное вхождение в условия профессиональной деятельности. Вторичная адаптация осуществляется при изменении сферы деятельности или профессиональной роли. Традиционно различают два основных аспекта профадаптации:

1. **Профессиональный аспект** – адаптация к профессиональным задачам, выполняемым операциям, к усвоению профессиональной информации. Большинство авторов (И.А. Георгиева, А.А. Русалинова, И.А. Свиридов и др.) определяют этот аспект как достижение работником квалифицированного уровня, формирование профессионально необходимых качеств личности, развитие устойчивого положительного отношения к избранной специальности;

2. Социально-психологический аспект - адаптация личности к социальным компонентам профессиональной среды. Данный аспект был детально рассмотрен в работах Б.Д. Парыгина и И.А. Милославовой. Авторами выделены следующие его составляющие: а) адаптация к климату коллектива; б) адаптация к нормам и традициям коллектива; в) адаптация к системе социальных ролей, вытекающих из социального статуса; г) адаптация к стилю и требованиям руководителя; д) адаптация к особенностям межличностных отношений в коллективе.

Определение профессиональной адаптации как непрерывного профессионального саморазвития отражено в работах А. К. Марковой и В. Д. Шадрикова. Согласно этой точке зрения, профессиональная адаптация носит характер активного процесса, в котором человек не только приспосабливается к профессии, но и профессию приспосабливает к себе, своим личностным особенностям, творчески преобразует ее.

Во второй главе **«Вклад тревоги и психической напряженности в процессы социальной адаптации и дезадаптации. Критерии самоадаптации личности»** рассматриваются теоретические взгляды авторов на проблему тревоги и тревожности, ее основные действующие механизмы, соотношение с понятиями психической напряженности, адаптации и дезадаптации личности. Проведен анализ различных теоретических и методологических научных подходов к исследованию проблемы самоадаптации и адаптации взрослого человека, а также обозначена проблема определения понятия «зрелая личность» в актуальной социально-экономической ситуации.

Практически все исследователи (В.М. Астапов, В.А. Бакеев, Ф.Б. Березин, В.И. Лебедева, Р. Кэттел, Р. Мэй, Г. Салливан, Ч. Спилберг, В.Ю. Селин, З. Фрейд, К. Хорни, Ю.Л. Ханин, Х. Хартман, К. Ясперс и др.) понимают тревогу как основной пусковой и действующий фактор, ответственный за активацию и ряд организующих особенностей в протекании адаптационных процессов.

Понятие тревоги и тревожности в большинстве исследований синонимичны. При этом тревога представляется как агент и чувство, а тревожность как психическое свойство и индивидуализированное проявление тревоги. Тревогу относят к непредметным чувствам, что подчеркивает ее особенную значимость как психологического «стража» внешних угроз и фактора неопределенности, а также ее значимость как стимула к выходу из проблемных, дезадаптирующих и невротизирующих ситуаций. (Ф.Б. Березин, Н.Д. Левитов, Ч. Спилберг, Ю.Л. Ханин). Такое понимание не противоречит существованию конкретной тревоги, хотя она может быть как адекватной, так и неадекватной и навязчивой.

Рассмотрение тревожности как социально-обусловленного свойства характера проводится в **социально-психологических** исследованиях (Н.Д. Левитов). Социальную природу возникновения тревожности отмечает В. Р. Кисловская на основании исследования, показывающего, что уровень тревожности надежно коррелирует с социометрическим статусом (во всех

исследуемых ею возрастах: дошкольном, младшем школьном, подростковом, юношеском). В. Р. Кисловская делает вывод о том, что тревожность в значительной мере является функцией социального общения.

В адаптационных процессах тревога и тревожность проявляются в следующей последовательности по степени их выраженности: от сигнального до охватывающего личность острого, затем хронического состояния тревоги/тревожности (Ф.Б. Березин). Внутривнутрипсихические пути тревоги наиболее исследованы в рамках **психоаналитического направления** и отображены в работах А.И. Еремеевой, Э.И. Кришбаума, А. Менегетти, Г.С. Салливана, З. Фрейда, Х. Хартманна, К. Хорни и др. – проекция, перенос, вытеснение, отрицание и концептуализация. Все они, с одной стороны, представлены в адаптационных процессах, с другой – могут выражать остановку, застревание в неких промежуточных состояниях общей динамики, в том числе останавливать адаптационный процесс в его несовершенных и незавершенных фазах.

Деадаптирующее действие тревоги максимально проявляется на индивидуально-психологическом уровне, в большей степени этот аспект рассматривается в исследованиях в области **клинической психологии**. Так в классификациях акцентуаций личности (П.Б. Ганнушкин, К. Леонгард А.Е. Личко) тревожность входит в структуру ряда типов акцентуаций.

То, что адаптивная активность личности не ограничивается направленностью вовне, прямо или косвенно указывают многие социальные психологи и социологи. Это же подтверждается в исследовании возрастных психологических особенностей (Ананьев, В.С. Агеев, У.Джемс, Ч. Кули, А.Н. Леонтьев, Д. Мид, Т. Парсонс, Б.Г. В.В. Столин, Н.И. Сарджвеладзе, А.Ш. Тхостов, Х. Тэджфел, Х. Хартман, Э. Эриксон, К. Ясперс и многие другие). Самоадаптация рассматривается как процесс самоосознания, становления личностной и социальной идентичности.

Самостоятельное значение в адаптационных процессах имеют: уровень психического развития личности, особенности онтогенеза, уровень развития социальных навыков, культуры и сознания. Процессы адаптации личности имеют два основных взаимозависимых направления: адаптация к среде и самоадаптация. Успешность самоадаптации в социально-психологическом смысле опосредована наличием внутреннего баланса Я-представлений и представлений личности, иными словами, личностной и социальной идентичности. Личностная идентичность – совокупность физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт. Социальная идентичность – динамическая система, возникающая из осознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением (Х. Тэджфел). Социальная идентичность развивается на протяжении всей жизни человека в соответствии с изменениями социального контекста и проявляется в различных формах: этнической, гражданской, идеологической и т.п. При этом личностная и социальная идентичность являются подсистемами «Я-концепции», которая, в свою очередь, включена в систему самоосознания (Ж. Пиаже, А. А. Потенция).

В рамках данного исследования представляет интерес специфика процессов самоосознания и самоадаптации в различные возрастные периоды взрослой личности. Одна из специфических проблем возрастной периодизации взрослого человека — это определение объективных критериев его взросления и зрелости, а также особенность развития человека, которая получила название «гетерохронность зрелости», заключающаяся в том, что физическая, психологическая и социальная зрелость не совпадают во времени. Так, на передний план выступает представление о социальной ситуации развития (Л. С. Выготский), которая в период зрелости связана с активным включением человека в сферу общественной деятельности, с расширением социальных контактов, с созданием семьи, творческим проявлением своей личностной индивидуальности, поиском своего места в обществе. При изучении взрослой личности некоторые авторы выделяют категории самопознания, самореализации, саморазвития, причем допускается как наличие кризисов развития, так и возможность бескризисного перехода от одного периода развития к другому (А. Адлер, У. Олпорт, К. Роджерс). В отечественной психологии наиболее близок к теории самореализации подход В.И. Слободчикова, который, объединив ключевые аспекты концепций Э. Эриксона, Д.Б. Эльконина и Л.С. Выготского, создал интегральную периодизацию развития, включающую категорию кризиса и дающую четкую периодизацию возрастного развития взрослой личности. Ряд авторов (В.С. Герасимова, М.В. Гомезо, Г.Г. Горелова, Л.М. Орлова) отмечают, также, что кризисное состояние человека (в случае нормы) — явление положительное, так как даёт импульс к дальнейшему совершенствованию (самосознанию и саморазвитию) личности.

Все чаще современные психологи (Л.И. Бершедова, М.В. Ермолаева, К.И. Поливанова) обращают внимание на социально-психологический контекст развития человека, в частности, на новые тенденции общественной жизни в современном трансформационном периоде. Современный этап развития общества характеризуется размыванием устойчивых возрастных ориентиров и границ традиционных периодов жизни. Ключевые события, характерные для того или иного возраста, все более индивидуализируются во времени и варьируют в весьма широком диапазоне. Специфика положения современного взрослеющего человека заключается в том, что помимо новых возможностей выбора, нового уровня самосознания, перед ним встали и новые задачи, связанные с особенностями актуальной социально-экономической ситуации. Для решения этих задач необходимо дальнейшее развитие человека в плане адаптации к новым условиям и возможностям современной жизни, трансформации отношений, углубления самоопределения и «общего взросления».

В третьей главе **«Результаты исследования»** излагаются основные направления, описывается выборка, методы и результаты социально-психологического исследования.

Эмпирическое исследование проводилось на модели психологического профессионального отбора кадров. Для целей и задач исследования она была

признана адекватной по следующим параметрам: выборка обследуемых формировалась в результате прямого обращения в кадровую службу людей в поисках работы; это отражало их действительные мотивы и потребности, а также личные причины в случаях поиска нового места работы. Задачи психологического отбора совпадали по основным параметрам с задачами экспериментальной части диссертационного исследования и не требовали значительных структурных преобразований самих психодиагностических процедур. Для решения основной задачи социально-психологического исследования – оценки состояния профессионально-личностной адаптации и специфики дезадаптирующих воздействий и процессов дезадаптации – полученные данные об актуальном психическом состоянии обследованных рассматривались с позиций особенностей их личностного реагирования и прогноза профессиональной адаптации. В исследовании были проанализированы материалы экспертных заключений и результатов тестовых психодиагностических методик, полученных при обследовании кандидатов на открытые вакансии: 139 мужчин и 242 женщины в возрасте от 18 до 55 лет, имеющих высшее и незаконченное высшее образование.

Анализ материалов исследования был организован в двух основных направлениях:

- анализ собственно экспертных психологических заключений, содержащих в себе описание личностных психологических данных, оценку процессов адаптации-дезадаптации и прогноз успешности предполагаемой деятельности каждого представителя исследуемой выборки. Это позволило выделить основные исследуемые группы. Ими оказались группы соискателей, в отношении которых выносились экспертные итоговые оценки о годности, условной годности или негодности обследуемых к предполагаемой работе, а также возрастные группы с максимальной представленностью в своем составе каждой из трех видов профпригодности.
- анализ материалов, на основании которых строились экспертные заключения – протоколы наблюдения, биографические данные обследуемых и результаты психодиагностических методик. Этот этап позволил выделить основные маркеры дезадаптации, проявленные в исследуемой выборке. На этом уровне исследования были сформулированы задачи статистического верифицирующего анализа материалов основных тестовых психодиагностических методик. Данные, полученные в результате статистического анализа, подтвердили выявленные на первом этапе исследования закономерности и современные особенности состояния адаптационных процессов у представителей различных половозрастных групп. Результаты статистического анализа также сделали возможным развернутое описание проявлений адаптационных процессов на индивидуальном и социальном уровнях целостной личности.

Результаты анализа экспертных заключений выявили наличие трех очерченных групп факторов, характеризующих степень выраженности и специфику действия дезадаптирующих факторов. Таким образом, были выделены три группы факторов: асоциальная направленность личности, особенности социализации и индивидуально-психологические особенности.

К первой группе факторов отнесена асоциальная направленность личности: корыстная ориентация личности (неискренность, сокрытие информации, передача конфиденциальной информации сторонним лицам, сбор компромата, хищение материальных ценностей и т.п.), агрессивная ориентация (склонность к насилию и агрессивному поведению), пассивная социальная ориентация (уклонение от работы, избегание социальной ответственности и т.п.). К ней же отнесены алкогольная, наркотическая и игровая зависимости.

Во вторую группу факторов вошли особенности социализации: недостаточность профессиональных знаний, значимые коммуникативные затруднения, вызванные низкими социокультурными навыками, стереотипностью мышления, сниженным уровнем самоконтроля, неадекватной самооценкой. В биографических данных и данных опроса лиц этой группы чаще других указывались факты воспитания в провинциальной среде, недостатки внимания со стороны родителей в вопросах, касающихся учебы и развития. Как правило, их трудовая социализация осуществлялась на должностях, не требующих специальных знаний и квалификации.

К третьей группе факторов были отнесены индивидуально-психологические особенности: низкая адаптивность и продуктивность, связанные с личностными особенностями, такими как акцентуации характера, признаки депрессии с выраженной астенизацией, эмоциональной лабильности и т.п.

Проведенное исследование показало, что каждая из этих групп факторов вносила свой вклад в принятие экспертного решения о негодности или условной годности претендента на вакантную должность. При анализе выяснилось, что в экспертных оценках с позитивным прогнозом в отношении профессиональной адаптации в отдельных случаях слабо проявлялись лишь факторы третьей группы, при этом они компенсировались профессионально желательными качествами личности. Заключение экспертов в отношении кандидатов, признанных «условно годными», содержали, в основном факторы второй группы в сочетании со средней выраженностью факторов третьей группы, факторы группы «асоциальной направленности» в этих оценках отсутствовали. В экспертных оценках соискателей, признанных «негодными» к выполнению предполагаемой работы, присутствовали факторы всех трех групп с доминирующими проявлениями факторов асоциальной направленности. В ряде случаев это было сочетание незначительного числа факторов второй и значительно выраженных факторов третьей группы. Дальнейшее рассмотрение вклада факторов дезадаптации в принятие экспертного решения показало, что представители

группы «негодных» могут быть достаточно четко разделены на две подгруппы по преобладанию факторов, в связи с которыми была дана заключительная оценка о негодности к предполагаемой работе. Первая подгруппа – с доминирующими проявлениями факторов группы асоциальной направленности личности (употребление алкоголя, наркотиков, хищение материальных ценностей, нелояльность к организации, сниженная мотивация к осуществлению профессиональной деятельности и т.п.); вторая – с преобладанием факторов группы индивидуально-психологических особенностей (акцентуации характера, признаки депрессии с выраженной астенизацией и т.п.). Таким образом, помимо трех основных групп профпригодности, для дальнейшего анализа были выделены две дополнительные подгруппы в группе «негодных», одноименные с доминирующими в них факторами, приводящими к дезадаптации личности.

Анализ материалов, на основании которых строились экспертные психологические заключения, подтвердил, что рассмотренные группы факторов служили критериями для вынесения экспертных решений о годности, условной годности или негодности обследуемых к предполагаемой работе, они во многом обуславливали прогноз успешности деятельности, устойчивости психологической и социальной адаптации обследуемых.

Протоколы с данными проведенной экспертами беседы и наблюдения каждого обследуемого, позволили получить достоверные анамнестические сведения о типичных проявлениях в поведении и о личностных мотивациях испытуемого в реальных жизненных и рабочих ситуациях, а также выяснить факторы, субъективно воспринимаемые, обследуемыми как стрессогенные и дезадаптирующие в различные периоды их жизни. Благодаря применяемым в рамках психодиагностического исследования психолингвистическим методам, обнаруживались надежные маркеры стрессорного напряжения, снижения адаптационного потенциала и невротизации в речи обследуемых (Э.Л. Носенко). В алгоритме наблюдения выделялись также элементы и группировки единиц поведения и моторики (поза, мимика, двигательные ассоциации), проводилась их динамическая оценка по уровням согласованности-рассогласованности наблюдаемых знаков поведения (В.П. Самохвалов). Было выявлено, что ситуационные, возникающие в ответ на обследование реакции ограничиваются естественным беспокойством, волнением и настороженностью. В этих случаях указанные признаки носили преходящий характер и легко нивелировались поощрением психолога и, как правило, не усугублялись порицанием. Анализ экспертных материалов, полученных из метода наблюдения и беседы, выявил существенные различия для групп «годных», «негодных» и «условно годных» по данным беседы и наблюдения.

Наблюдение обследуемых, признанных **«годными»** к предполагаемой работе, не выявило у них речевых и поведенческих двигательных маркеров стрессорного напряжения и признаков дезадаптации. У ряда лиц, признанных **«условно годными»** к предполагаемой работе, отмечалось наличие

непостоянных маркеров-симптомов снижения адаптационного потенциала, проявляющихся в их речи и поведенческих двигательных актах. Этот же анализ у лиц, входящих в группу **«негодных»**, показал наличие психолингвистических и семантических речевых маркеров, а также симптомов поведенческого и телесного реагирования, свидетельствующих в пользу выраженности стрессорного напряжения, невротизации и признаков дезадаптации. В противоположность нормальному ситуационному реагированию выделенные симптомы, как правило, являлись составляющими неустойчивых адаптивных и дезадаптивных форм реагирования. Они часто конкретизировали и дополняли собой психодиагностическую картину обследуемого и в сложных случаях могли оказываться существенными для психолога при обосновании экспертного заключения.

Экспертами на основании результатов основных и вспомогательных психодиагностических методик, а также данных, полученных в беседе и посредством метода наблюдения, из 381 обследуемых 148 человек были признаны **«годными»** к предполагаемой работе: 57 мужчин и 94 женщины, что приблизительно составило 40% от всей выборки. В группу **«условно годных»** вошли 71 человек (приблизительно 20% от общего числа обследуемых): 24 мужчины и 44 женщины. Соискатели, признанные **«негодными»** к выполнению предполагаемой работы, составили около 40% от всей выборки – 162 человека, из них 58 мужчин и 104 женщины.

Несмотря на различное количество обследуемых в выборках мужчин и женщин, их долевая представленность в своих группах оказалась почти одинаковой и соответствовала показателям совокупной выборки. Она составила для группы **«годных»** 40% в каждой из выборок, для **«условно годных»** приблизительно по 20% и для **«негодных»** приблизительно по 40% в мужской и женской выборках.

Для выделенных в ходе первого этапа исследования подгрупп: **«асоциальной направленности личности»** и **«индивидуально-психологических особенностей»**, - в группе **«негодных»** женщин распределение практически равное - по 50%, у мужчин превалирует подгруппа **«асоциальной направленности»** - 67% от всей группы **«негодных»**.

Практически одинаковая представленность групп профпригодности в выборках мужчин и женщин свидетельствует о сходном у них состоянии адаптационных процессов. Внутригрупповое различие у признанных **«негодными»** для мужчин согласуется с особенностями гендерных проявлений.

Анализ материалов экспертных заключений показал также неравномерность распределения групп профпригодности (**«годных»**, **«негодных»** и **«условно годных»**) в различных возрастных группах. Выделение очерченных возрастных групп, основанное на интегральной периодизации В.И. Слободчикова, и анализ вклада групп **«годных»**, **«негодных»** и **«условно годных»** в каждую из них, дал следующие результаты:

В возрастных группах представленность групп профпригодности различается как внутри мужской и женской выборки, так и при сравнении соответствующих возрастных групп мужчин и женщин. Максимальный процент **«годных»**, представленный в возрастных группах, обнаружен в выборке женщин, 52% и 51,5% в группах «кризис взрослости» (40 – 45 лет) и «кризис молодости» (29 – 32 года) соответственно. У мужчин в исследуемых возрастных группах максимальный процент «годных» составил 47%, такой показатель присутствовал в группах «кризис взрослости» (40 – 45 лет) и «зрелость» (46 – 55 лет). 31% соискателей, признанных **«условно годными»**, представлен в группе «кризис юности» (18 – 21 год) в выборке женщин, что явилось наибольшим показателем в исследуемых группах. В выборке мужчин максимальный показатель «условно годных» составил 20% и был представлен в возрастных группах дважды: в группе «кризис юности» (18 – 21 год) и группе «молодость» (22 – 28 лет). Наибольший процент представленных в возрастных группах, соискателей, признанных **«негодными»**, обнаружен в группе «взрослость» (33 – 39 лет) у женщин и составил 54%. У мужчин 53% соискателей, признанных «негодными», представлен в группе «кризис молодости» (29 – 32 года), что является максимальным процентом «негодных» в исследуемых возрастных группах.

Результаты статистического анализа данных исследования:

По результатам статистического анализа данных основных психодиагностических методик можно утверждать, что разница между группами **«годных»** и **«негодных»** проявлена как в группе мужчин, так и в группе женщин, вместе с тем, она существенно сильнее выражена в выборке женщин. В группе «негодных» отмечается снижение эффективности процессов адаптации за счет разнонаправленности действия их компенсаторных механизмов, что в большей степени выражено в группе мужчин, чем в группе женщин, а также в подгруппах «асоциальной направленности личности» как у мужчин, так и у женщин.

Различия между группами **«негодных»** и **«условно годных»** существенно ниже в группе мужчин, чем в группе женщин. То есть группы «негодных» и «условно годных» мужчин близки по выраженности своих параметров, а их адаптационные возможности могут быть рассмотрены как ограниченные. При этом, более высокий уровень интеллектуальных способностей в группе «условно годных» по отношению к «негодным» как у мужчин, так и у женщин, свидетельствует об определенном вкладе уровня интеллектуального развития в обеспечение адаптированности обследуемых этих групп.

Статистический анализ данных основных психодиагностических методик подтвердил достоверность различия между группами **«годных»** и **«условно годных»**. Оно определяется следующими параметрами: большей гибкостью поведения и социального реагирования у «годных» и, соответственно, меньшей у «условно годных».

Результаты статистического анализа данных основных психодиагностических методик возрастных групп, разделенных на основании представленности в них каждой из трех групп профпригодности, показали наличие значимых различий между ними как в выборке мужчин, так и в выборке женщин, подтвердив обоснованность их эмпирического выделения. Проведенное сравнение позволило дать описание особенностей адапционных процессов в каждой из исследуемых групп и определить возрастные периоды наименее устойчивые к дезадаптирующим влияниям.

Наименее устойчивыми к действию дезадаптирующих факторов, как на индивидуально-психологическом, так и на социально-психологическом уровнях, оказались мужчины в возрасте от 28 – 32 лет, составляющие группу «кризис молодости». У женщин «группа риска» в отношении дезадаптирующих влияний – это возрастной период 33 – 39 лет – «взрослость». Особенности механизмов их адаптации таковы, что способны компенсировать длительно действующие, но слабо выраженные стрессоры и оказываются мало эффективными в ситуациях быстрой смены событий с высоким уровнем неопределенности.

Возрастные группы «кризис юности» (17 – 21 год) в выборке мужчин и женщин, а также «молодость» (22 – 27 лет) у мужчин могут рассматриваться как группы с ограниченной устойчивостью адаптации, нередко требующие дополнительных условий для успешного осуществления своей деятельности.

На основании результатов анализа экспертных психологических заключений и статистического анализа данных основных психодиагностических методик для каждой группы профпригодности были выделены личностные типажи и представлено их описание, содержащее характеристики, опосредующие профессиональную и социальную адаптацию или дезадаптацию личности. Наряду с этим был дан прогноз эффективности деятельности для групп профпригодности.

Так, типичными для соискателей, признанных «**годными**» к предполагаемой работе, оказались: хорошая адаптация к окружению и уверенность в себе, слабо выраженный уровень тревожности, осуществляющий преимущественно сигнальную адаптивную функцию в отношении внешних изменений. Значимых различий в реагировании мужчин и женщин выявлено не было.

Представители группы «годных» достаточно быстро и устойчиво приспосабливаются к меняющимся факторам среды. Следует ожидать, что они смогут быть эффективными работниками, сохраняя свою адаптированность к трудностям и нагрузкам, а в социальном плане могут способствовать успешной деятельности коллектива.

В группе соискателей, признанных «**условно годными**», доминировал личностный типаж с недостаточно устойчивым уровнем адаптации, характеризующийся следующими проявлениями: стремлением дистанцироваться от социальных контактов вследствие нарушения интрапсихической адаптации. У них отмечались коммуникативные трудности, вызванные нестандартностью мышления, при одновременной

потребности во внимании со стороны окружающих. В группе женщин к перечисленным характеристикам присоединялись: повышенная активность, легкость переключения внимания и декларация оптимизма.

Мужчин и женщин, входящих в группу «условно годные» следует охарактеризовать как чувствительных к стрессогенным влияниям (как средовым, так и внутриспсихическим), что может проявляться в периодическом снижении профессиональной активности и эффективности. Деятельность, требующая широких контактов, динамичности и развитой коммуникативности, а также работа, требующая неукоснительного следования четким инструкциям, будет наиболее стрессогенной для них. Для женщин также значительные затруднения могут вызывать ситуации монотонии и необходимость длительной концентрации внимания.

Прогностически обследуемые, признанные «условно годными» к предполагаемой работе, могут быть успешны и продуктивны в работе, если учитывать их личностные особенности и, соответственно этому, определять круг их задач. В социальном плане они не редко пассивны, но не мешают успешной деятельности коллектива.

У соискателей, признанных «негодными» к предполагаемой работе, были выявлены два основных личностных типажа с характерным для них поведением и реагированием, опосредующим нарушение социальной и профессиональной адаптации. Для первого типажа («асоциальная направленность личности») свойственно значительное снижение социальной адаптации и эффективности межличностных контактов вследствие их неспособности адекватно воспринимать социальные нормы, неумения организовывать и контролировать свое общение. В особенности данного типажа входят косвенные проявления асоциальных тенденций, такие как нежелание и неспособность считаться с интересами окружающих и склонность к взаимодействию с асоциальными индивидами. Второй типаж («индивидуально-психологические особенности») характеризуется нарушением интрапсихической адаптации, выражающейся в дисгармоничном сочетании эмоциональной ригидности и дистанцированности, при одновременной склонности к аффективным реакциям.

Такое разделение типажей в группе «негодных» справедливо как для мужчин, так и для женщин, с тем отличием, что в реагировании женщин в большей степени, чем у мужчин проявляется тревожность, депрессивные явления и склонность к реализации асоциальных тенденций на границе социально приемлемых форм.

Стрессогенными для лиц группы «негодные» будут ситуации, требующие подчинения и соблюдения субординационных отношений, концентрации внимания, собранности и усидчивости. Трудности, связанные с выполнением профессиональной деятельности, опосредованы их склонностью к аффективным реакциям и асоциальным поступкам при сниженной критичности к собственному поведению и реагированию. В коллективе представители группы «негодных» нередко становятся причиной

конфликтов и обостренных взаимоотношений. Они часто нелояльны к своей организации и руководству, произвольны и в целом ненадежны. Прогноз их деятельности негативен для коллектива.

Полученные результаты исследования подтверждают роль тревоги как основного фактора, активно влияющего на характер протекания адаптационных процессов. Внутриспсихические компенсаторные механизмы способны значительно снизить дезадаптирующее действие тревоги, однако, наличие разнонаправленных индивидуально-психологических характеристик, напротив, способно привести к состоянию дезадаптированности как на индивидуально-психологическом, так и на социально-психологическом уровнях личности.

Адаптация является целостной функцией личности и как процесс, и как состояние сбалансированности, гомеостатичности организующих уровней. Уровень психического развития личности, особенности онтогенеза, уровень развития социальных навыков, культуры и сознания имеют самостоятельное значение для эффективности процессов адаптации. Эти уровни также значимы для способности личности к самоадаптации.

Для успешности профессиональной и социально-психологической адаптации необходимым условием является состояние адаптированности на всех уровнях самоорганизации личности. Нарушения адаптированности на одном из них, будь то физиологический, индивидуально- или социально-психологический уровень, значительно ухудшает прогноз адаптации целостной личности.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, определяются перспективные направления дальнейшего исследования проблемы и формулируются следующие **выводы**:

1. Современный период трансформации социальных отношений в обществе характеризуется высокой спонтанностью процессов. Стрессовый фактор непредсказуемости-неопределенности из обычного рядового становится в новых условиях системным, комплексобразующим для других стрессоров, он негативно воздействует на все стороны жизни человека. Личность оказывается погруженной в новую психологическую ситуацию с выраженным дезадаптирующим потенциалом, что требует существенного напряжения адаптационных возможностей и новой личностной интеграции.
2. Роль тревоги и психического напряжения как признанных основных факторов психологического стресса, способных снижать уровень адаптированности личности и приводить к дезадаптации в плохо предсказуемых условиях, существенно возрастает. Это создает неблагоприятную среду для психологической стабильности личности, особенно в микросоциальном окружении. При этом угроза дезадаптации прямо затрагивает и сферу деятельности.
3. Анализ экспертных психологических оценок позволил выделить три группы дезадаптирующих факторов. Они характеризуют степень выраженности и специфику дезадаптирующих влияний. К первой группе

факторов отнесена асоциальная направленность личности, в том числе, и пассивная социальная ориентация. Ко второй группе отнесены: особенности социализации и/или недостаточность социализации в ее основных сферах. К третьей группе факторов отнесены индивидуально-психологические особенности: низкие адаптивность и коммуникативность, а также интеллектуальная недостаточность. В экспертных оценках обследуемых, признанных «годными» к предполагаемой работе, в отдельных случаях проявляются лишь факторы третьей группы при их компенсации профессионально желательными качествами. Оценки «условно годных» содержат значительно выраженные факторы второй группы в сочетании со средней выраженностью факторов третьей группы, факторы первой группы здесь отсутствуют. В экспертных оценках «негодных» присутствуют факторы всех трех групп с доминирующими проявлениями асоциальной направленности или с преобладанием факторов группы индивидуально-психологических особенностей. От группы «условно годных» к группе «негодных» значительно нарастает дезадаптирующее действие этих факторов на всех уровнях личности.

4. Статистический анализ данных основных психодиагностических методик по возрастным группам, выделенным на основании представленности в них каждой из трех групп профпригодности, показал наличие значимых различий между ними как в выборке мужчин, так и в выборке женщин, подтвердив обоснованность их эмпирического выделения. Результатом проведенного сравнения стало выделение особенностей действия адаптационных механизмов в каждой из исследуемых групп и возможность определения возрастных периодов, уязвимых для дезадаптирующих влияний. Так, наименее устойчивыми к действию дезадаптирующих факторов, как на индивидуально-психологическом, так и на социально-психологическом уровнях оказались мужчины 28 – 32 лет, составляющие группу «кризис молодости». У женщин «группа риска» в отношении дезадаптирующих влияний – это возрастной период 33 – 39 лет («взрослость»). Возрастные группы «кризис юности» (17 – 21 год) в выборке мужчин и женщин, а также «молодость» (22 – 27 лет) у мужчин могут рассматриваться как группы с ограниченной устойчивостью адаптации, то есть требующие дополнительных условий для успешного осуществления своей деятельности.
5. Для каждой группы профпригодности были выделены личностные типаж и дано их описание, содержащее характеристики, опосредующие профессиональную и социальную адаптацию или дезадаптацию личности. Наряду с этим был дан прогноз эффективности деятельности для групп профпригодности. Так, типичными для соискателей, признанных «годными» к предполагаемой работе, оказались: хорошая адаптация к окружению и уверенность в себе, слабо выраженный уровень тревожности. Представители группы «годных» достаточно быстро и устойчиво приспосабливаются к меняющимся факторам среды. Следует

ожидать, что они смогут быть эффективными работниками, сохраняя свою адаптированность к трудностям и нагрузкам, а в социальном плане могут способствовать успешной деятельности коллектива. У мужчин и женщин, признанных **«условно годными»**, доминировал личностный типаж с недостаточно устойчивым уровнем адаптации, характеризующийся следующими проявлениями: стремлением дистанцироваться от социальных контактов вследствие нарушения интрапсихической адаптации. У них отмечались коммуникативные трудности, вызванные нестандартностью мышления, при одновременной потребности во внимании со стороны окружающих. У женщин также присутствовали: повышенная активность, легкость переключения внимания и декларация оптимизма. Прогностически обследуемые, признанные «условно годными» к предполагаемой работе могут быть успешны и продуктивны в работе, если учитывать их личностные особенности и, соответственно этому, определять круг их задач. В социальном плане они нередко пассивны, но не мешают успешной деятельности коллектива. У соискателей, признанных **«негодными»** к предполагаемой работе, были выявлены два основных личностных типажа с характерным для них поведением и реагированием, опосредующим нарушение социальной и профессиональной адаптации. Для первого типажа («асоциальная направленность личности») свойственно значительное снижение социальной адаптации и эффективности межличностных контактов вследствие их неспособности адекватно воспринимать социальные нормы, неумения организовывать и контролировать свое общение. В особенности данного типажа входят косвенные проявления асоциальных тенденций, такие как нежелание и неспособность считаться с интересами окружающих и склонность к взаимодействию с асоциальными индивидами. Второй («индивидуально-психологические особенности») – характеризуется нарушением интрапсихической адаптации, выражающейся в дисгармоничном сочетании эмоциональной ригидности и дистанцированности, при одновременной склонности к аффективным реакциям. В коллективе представители группы «негодных» не редко становятся причиной конфликтов и обостренных взаимоотношений. Они часто нелояльны к своей организации и руководству, произвольны и в целом ненадежны. Прогноз их деятельности негативен для коллектива.

6. Выделение трех групп индивидуально- и социально-психологических дезадаптирующих факторов позволяет в рамках психологических исследований существенно рационализировать экспертную оценку психологической адаптации обследуемых и снизить ее субъективизм. В практике профотбора кадров дополнительное выделение поведенческих и речевых маркеров сниженной стрессоустойчивости позволяет дифференцировать состояния адаптации-дезадаптации на индивидуальном и социальном уровнях личности. Это позволяет уточнять прогноз успешности профессиональной деятельности.

7. Выбранный интегративный подход к оценке состояния адаптации-дезадаптации личности позволяет оценивать состояние адаптированности в рамках единства индивидуально- и социально-психологического уровней личности. При этом адаптация понимается как целостный функциональный процесс и состояние сбалансированности организующих личность уровней. Нарушения адаптированности на одном из них, будь то физиологический, индивидуально- или социально-психологический уровень, значительно ухудшает прогноз адаптации целостной личности, в том числе и ее профессиональной адаптации.

Основные результаты работы отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Смирнова С.В. Роль психологических защит в процессах социально-психологической адаптации личности (на модели профессионального отбора кадров) // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Социология и управление персоналом. Москва. 2006. № 7 /23. - С.123-127.
2. Смирнова С.В. Вклад фактора тревоги в анализ уровня социально-психологической адаптированности личности (на модели профессионального отбора кадров) // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Социология и управление персоналом. Москва. 2006. № 9/25/. – С. 157-161.

Другие научные публикации:

1. Смирнова С.В. Факторы социально-психологической дезадаптации личности в психодиагностических исследованиях// Прикладная психология и психоанализ. – М., 2006, № 2. – С. 82 – 84.
2. Смирнова С.В. Вклад психологических факторов неопределенности и тревоги в дезадаптацию личности (по результатам психодиагностических исследований). // Исследовательский подход в высшем профессиональном образовании. Материалы межвузовской научно-практической конференции.– М., 2005. – С. 98-71.
3. Смирнова С.В. Факторы профессиональной дезадаптации личности. // Применение методов экспресс-диагностики личности в педагогике, психологии, психотерапии. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Видное, 2006. – С. 35 – 37.
4. Смирнова С.В. Оценка состояния психических процессов адаптации/дезадаптации у специалистов различных половозрастных групп. //Седьмая волна психологии. – Ярославль, 2006.- вып.1– С. 245 – 252.

На правах рукописи

СМИРНОВА Светлана Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
ОБЩЕСТВА**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Ярославль – 2007

Работа выполнена на кафедре социальной и политической психологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Козлов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Фетискин Николай Петрович

Кандидат психологических наук
Киселев Юрий Алексеевич

Ведущая организация – Российский государственный социальный
университет

Защита состоится « 29 » мая 2007 года в 12 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций Д 212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу 150057, Ярославль, проезд Матросова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Автореферат разослан «29» апреля 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Большинство социологических исследований, проводимых фондом «Русский проект» АН РФ, Российской академией

государственной службы при Президенте РФ, Левада – центром, начиная с 90-х годов, сходятся в том, что все конкретные стороны жизни отдельного человека и семьи являются кризисными и проблематичными для них, так как в экономическом, социальном и психологическом аспектах объединены факторами неопределенности и непредсказуемости. Таким образом, данные факторы могут быть представлены как комплексный стрессор, который обладает характером общего стрессора в силу того, что его составляющие присутствуют во всех основных сторонах жизни человека, семьи, социальных групп и общества. Этот стрессор, в отличие от простых, оказывает комплексное действие на психологический уровень, проявляясь одновременно на индивидуальном и социальном уровнях личности. Психологической особенностью комплекса непредсказуемости и неопределенности является его связанность с объективной, социально и экономически обозначенной ситуацией неопределенности и непредсказуемости. Давление системного стресса приводит к явно проявляющимся признакам дезадаптации. Таким образом, в современном периоде трансформации большинства социальных отношений наблюдается новая психологическая ситуация для всех групп населения, по сути, во всех его структурах от микросоциальных до макросоциальных групп общностей. Личность оказывается погруженной в эту ситуацию, которая неизбежно затрагивает все уровни ее самоорганизации и требует новой ее интеграции. Вместе с тем дезадаптация не является статичным образованием, она находится в конкурирующих отношениях с процессами психологической адаптации, с постоянным стремлением человека вернуть себе психическую стабильность, уверенность и состоятельность (Ф.Б. Березин, А.А. Налчаджян). Это стремление к балансу проявляется на социально-психологическом уровне личности, одним из маркеров его достижения является успешность профессиональной деятельности.

Цель диссертационного исследования: выявить фактические аспекты профессионально-личностной адаптации и факторы, оказывающие дезадаптирующее влияние на индивидуальном и социальном уровнях целостной личности в современных условиях трансформирующегося общества.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести анализ оценок восприятия участниками фокус-групп актуальной социальной и социально-экономической ситуации в России и выделить ведущие в настоящее время дезадаптирующие факторы; получить представление о новой роли неопределенности как о комплексном стрессоре в современных реалиях.

2. Проанализировать взаимосвязи индивидуальных и социально-психологических факторов, приводящих к дезадаптации личности с учетом ведущей роли тревоги в процессах адаптации и дезадаптации.

3. Выделить группы факторов, обуславливающих дезадаптационные процессы на индивидуальном и социальном уровнях личности.

4. Выявить адаптивные и дезадаптивные формы реагирования у обследуемых различных половозрастных групп, оценить и спрогнозировать их профессиональную успешность.

5. Выделить личностные типы и описать составляющие их характеристики, соответствующие различным уровням социально-психологической адаптации и дезадаптации в группах профпригодности. Спрогнозировать профессиональную адаптацию и успешность деятельности представителей групп профпригодности.

Объект исследования - соискатели на вакантные должности среднего управленческого звена.

Предмет исследования - индивидуально-психологические и социально-психологические качества специалиста, определяющие состояние социальной и профессиональной адаптации-дезадаптации и их проявлений на различных уровнях самоорганизации личности.

Основные гипотезы:

В современном периоде трансформации большинства социальных отношений наблюдается новая психологическая ситуация на всех уровнях общностей, от микросоциального до макросоциального. Усиливается негативное влияние тревоги и ослабляется адаптированность человека к новым жизненным задачам и его профессиональной деятельности. Адаптационные механизмы испытывают повышенную нагрузку под воздействием системных стрессоров и дезадаптирующих факторов, что сказывается на индивидуальном и социальном уровнях целостной личности.

Дезадаптационные процессы, действующие на различных уровнях психологической самоорганизации личности, могут негативно влиять на успешность деятельности. В психодиагностических процедурах отбора кадров снижение уровня адаптации может выявляться на всех уровнях личности. При этом прогноз успешности деятельности существенно уточняется представлением о системных воздействиях дезадаптирующих факторов.

Методологической и теоретической основой исследования являются базовые положения в области исследований психической адаптации, основанных на трудах отечественных и зарубежных ученых. В социальной психологии (Г.М. Андреева, Ю.М. Антонина, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, В.В. Козлов, А.А.Налчаджян, В.В. Новиков, Б.Д. Парыгин, С.Л. А.Р. Ратинова, В.М. Русалов, П.Я. Рубинштейна, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин), в рамках психологии личности (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Г. Гибш, Г.С. Салливан, З.Фрейд, Х. Хартманн), в русле интегративного подхода (А. Миндела, Э. Нойман, Г. Хант), в области психофизиологии (П.К. Анохин Ф.Б. Березин, И.П. Павлов, Г. Селье, И.М. Сеченов, Е.Д. Соколова, К.В. Судаков) и др.

Как объект прикладных исследований процессы социально-психологической адаптации рассматриваются широким рядом психологических школ и направлений: классический психоанализ и неофрейдизм (А.И. Еремеева, Э.И. Кришбаум, А. Менегетти, Г.С. Салливан,

З. Фрейд, А. Фрейд, Х. Хартманн, К. Хорни, А.Ш. Тхостов); экзистенциальная психология (Р. Мэй, В. Франкл); бихевиоризм и необихевиоризм (Дж. Уотсон, В. Арнольд и Р. Мэйли); психология труда (С.Л. Арефьев, Е.В. Борисова, Л.Ф. Бурлачук, Л.З. Вильчинская, Н.Е. Водопьянова, И.А. Георгиева, С.А. Дружилов, М.А. Дмитриева, О.И. Жданов, Р.У. Исмагилов, А.В. Карпов, А.К. Маркова, С. Маслач, Е.В. Маслов, Е. Махер, В.И. Медведев, И.А. Милославова, М.П. Мирошников, Б.Д. Парыгин, А. Пайнс, В.Ю. Селин, Е.С. Старченкова, В.Д. Шадриков, Р. Шваб, Ю.Л. Ханин); клиническая и превентивная психология (Ю.М. Антонян, С.А. Беличева, П.Б. Ганнушкин, И. Лангмейер, К. Леонгард, А.Е. Личко, З. Матейчек, К. Ясперс). Также теоретической основой исследования явились данные социологических опросов за период 2000 – 2005гг, полученных фондом «Русский проект» АН РФ, Российской академией государственной службы при Президенте РФ и Левада - центром.

Методы и методики исследования. На различных этапах работы и при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, использовался широкий набор методов: анализ научной литературы по проблеме исследования, метод беседы, анкетирование, наблюдение, анализ содержания экспертных заключений, тестирование посредством различных психодиагностических методик: методики многостороннего исследования личности (ММИЛ) – русский модифицированный вариант ММРІ Ф.Б. Березина, 16-ти факторного личностного опросника Р. Кеттелла (форма А), теста графических матриц возрастающей трудности Дж. Равена - использовались как основные методики. По необходимости, в качестве уточняющих применялись: методика Томаса – исследование типичных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, дополнительные методики исследования особенностей внимания, памяти, утомления, а также проективные тесты. В работе были использованы методы количественной и качественной обработки полученных данных: оценка статистической значимости результатов по критериям Крускала-Уоллиса и Манна-Уитни, качественный анализ и содержательная интерпретация результатов. Сбор и первичная обработка данных осуществлялась в рамках процедуры профессионального отбора кадров на открытые вакантные должности среднего управляющего звена.

Эмпирическая база исследования. Диссертационное исследование проводилось в течение 2003-2006 гг. Базой исследования являлась компания – ООО «Акция РЛ», входящая в холдинг Русского банка имущественной опеки (далее компания).

В общей сложности на всех этапах диссертационного исследования было обследовано 512 человек разного пола и возраста, имеющих незаконченное высшее и высшее образование, являющихся соискателями вакантных должностей компании.

Этапы исследования. Исследование проводилось в 3 этапа:

Первый этап включал в себя разработку плана диссертационного исследования, обоснование актуальности и проблемы исследования,

определения объекта и предмета исследования, постановки цели и задач работы.

На втором этапе был осуществлен теоретический анализ социально-психологических и психологических исследований по теме диссертации, проведено психологическое исследование с вынесением экспертного заключения 381 соискателю на вакантные должности среднего руководящего звена компании. Произведена обработка первичных материалов психологического исследования.

Содержание *третьего этапа* составил анализ результатов теоретической и эмпирической частей работы, включающий оценку состояния социально-психологической адаптации личности и специфики дезадаптирующего влияния системного стресса в современных условиях на индивидуальном и социальном уровнях целостной личности, систематизацию результатов, подтверждающих положения исследования, формулирование выводов.

Достоверность и надежность результатов и выводов исследования, представленных в диссертации, обеспечивалась: применением статистического анализа полученных данных с помощью специализированного пакета «15 Evaluation» программы «SPSS»; комплексным применением различных методов исследования, использованием валидных, надежных и апробированных в отечественной психологии психодиагностических методик, взаимопроверкой результатов, содержательным анализом полученных данных и выявленных факторов.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Показана новая самостоятельная роль фактора неопределенности-непредсказуемости как общего системного стрессора в современных условиях трансформирующегося общества. Уточнена роль тревоги как ведущего психологического дезадаптирующего личность фактора.
2. Выделены три группы индивидуально- и социально-психологических дезадаптирующих факторов, способных приводить к нарушениям на социальном и психологическом уровнях целостной личности.
3. Выделены адаптивные и дезадаптивные формы реагирования, доминирующие в различных половозрастных группах.
4. Произведена дифференциация признаков, определяющих прогноз профессиональной успешности специалистов.
5. Представлен интегративный подход к оценке процессов адаптации и дезадаптации личности.

Теоретическая значимость. В результате теоретико-эмпирического исследования были изучены особенности динамики адаптационных-дезадаптационных процессов на индивидуальном и социально-психологическом уровнях личности применительно к условиям современного периода трансформации большинства социальных отношений в обществе.

Впервые показана самостоятельная роль фактора неопределенности, который в условиях этапа социальной трансформации приобрел характер системного стрессора. Обобщены и выделены основные группы индивидуально- и социально психологических факторов дезадаптации. Выделены индивидуально- и социально-психологические характеристики, оказывающие наибольшее влияние на процессы адаптации личности и успешность ее деятельности, позволившие представить личностные типы и описать составляющие их характеристики соответствующие различным уровням социально-психологической адаптации и дезадаптации личности.

Практическое значение исследования заключается в том, что представленный интегративный подход к оценке процессов адаптации-дезадаптации личности позволяет выделять маркеры и выявлять признаки напряжения, беспокойства и тревоги на разных уровнях самоорганизации личности. Выделение трех групп индивидуально- и социально-психологических дезадаптирующих факторов позволяет существенно рационализировать экспертную оценку уровня психологической адаптированности обследуемых и снизить субъективизм этой оценки.

Выделение форм адаптивного и дезадаптивного реагирования в различных половозрастных группах, а также личностных типов, содержащих характеристики соответствующие различным уровням социально-психологической адаптации и дезадаптации дают возможность значительно уточнять прогноз успешности адаптации и эффективности деятельности соискателей в практике профотбора кадров.

Учет выделенных дезадаптирующих социально-психологических факторов может позволить руководству коллективов более четко и рационально решать задачи по оптимизации работы своих сотрудников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Новая самостоятельная роль фактора неопределенности как общего системного стрессора в современных условиях трансформирующегося общества уточняет роль тревоги как ведущего психологического дезадаптирующего личность фактора.

2. Выделенные три группы индивидуально- и социально-психологических факторов обуславливают дезадаптацию на индивидуальном и социальном уровнях личности.

3. Психологически адаптивные и дезадаптивные формы реагирования по-разному представлены в выделенных половозрастных группах обследованных лиц и группах профпригодности.

4. Представленный интегративный подход к оценке процессов адаптации и дезадаптации личности позволяет дифференцировать признаки, на основании которых строится прогноз профессиональной успешности специалистов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследований докладывались и обсуждались на заседании кафедры «Акмеологии» Московского регионального социально-экономического института, (2004 и 2005 гг.). Содержание исследовательской

части работы представлено в материалах Межвузовской научно-практической конференции «Исследовательский подход в высшем профессиональном образовании» (Москва, 2005г.), Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Применение методов экспресс диагностики личности в педагогике, психологии и психотерапии» (Видное, 2006г.). Результаты исследования были доложены на межвузовской научно-практической конференции «Активизация деятельности студентов в сфере научной и общественной жизни образовательного учреждения» (Москва, 2006г.), межвузовской научно-практической конференции «Интегративная психология: теория и метод» (Ярославль, 2006г.); научно-практические результаты исследования используются экспертами-психологами кадровой службы компании – ООО «Акция РЛ» в рамках задач профотбора.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 11 приложений. Основной текст работы изложен на 159 страницах. Список литературы содержит 213 наименований, из них на иностранном языке 11. В работе имеется 12 таблиц и 1 диаграмма.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыта актуальность темы исследования, определены цель, объект, предмет, гипотеза, задачи, методологическая основа исследования, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Современный взгляд на процессы социально-психологической и профессиональной адаптации личности»** отображены социологические и социально-психологические аспекты современного трансформационного этапа развития российского общества. Подчеркнуты новые задачи социальной и социально-психологической адаптации. Проведен анализ различных теоретических и методологических научных подходов к исследованию проблемы социально-психологических процессов адаптации-дезадаптации личности; определен понятийный аппарат исследования, проанализированы формы социально-психологической дезадаптации, уточнены определения профессиональной адаптации-дезадаптации и специфика этих процессов.

Большинство социологических исследований, проводимых фондом «Русский проект» АН РФ, Российской академией государственной службы при Президенте РФ, Левада центром начиная с 90-х годов, сходятся в том, что все конкретные стороны жизни отдельного человека и семьи являются кризисными и проблематичными для них, так как они в экономическом, социальном и психологическом аспектах объединены факторами неопределенности и непредсказуемости. Так, по мнению Т.И. Заславской спонтанный характер трансформационных процессов, их зависимость от

множества факторов, соответственно, поддерживает неопределенность социальных взаимоотношений и взаимодействий, по сути, их состояние и обуславливает высокую непредсказуемость результатов. Социальная адаптация, таким образом, становится важным условием перехода общества от трансформационного состояния к целенаправленным действиям по достижению предсказуемого и развивающегося социума.

Данным вопросам также посвящены труды: В.Д. Белкина, Л.А. Беляевой, И.В. Бестужева-Лады, Р.Р. Винькова, А.Л. Гапоненко, В.И. Герчикова, Л.А. Гордона, И.Б. Гуркова, А.Г. Здравомыслова, В.С. Магуна, Н.М. Римашевской, В.А. Ядова.

С середины XIX века понятие целостности организма, его внутренней регуляции неизменно связывается с представлениями о непрерывном взаимодействии и взаимовлиянии организма и среды. В исследованиях западных авторов, в русле биологических наук, адаптация рассматривается как особое отношение между окружающей средой и организмом, причем состояние адаптации устанавливается там, где реальные функции, объединившиеся в единый механизм организма, и окружающая среда благоприятствуют выживанию этого организма. В отечественной науке середины XX века эти идеи получили наиболее широкое распространение в рамках **физиологического подхода** и связаны с такими именами, как И.М. Сеченов, И.П. Павлов, П.К. Анохин.

В дальнейшем разработка проблемы адаптации сместилась в область **психофизиологических** и **психологических** наук. В западных исследованиях – это представления об общем адаптационном синдроме Г. Селье и развитие Р. Лазарусом понятие «стресс». Условием возникновения стресса Р. Лазарус считал недостаточность нормальной адаптивной реакции. В своих исследованиях Р. Лазарус и С. Фолкман показали, что стрессорные реакции могут запускаться не только реальными событиями, но и вероятностными, то есть теми, которые не действуют в конкретный момент, но их возникновение субъект прогнозирует. Часто психологический стресс развивается в ситуации выбора, когда человек сталкивается с необходимостью принять одно решение из нескольких возможных или когда возникают неразрешимые противоречия каких-то внутренних убеждений (внутриличностный конфликт). В свою очередь, в отечественных исследованиях данной проблемы Ф.Б. Березин достаточно четко разграничил понятия системного (как преимущественно физиологического) и психического стресса, определив, что физиологический стресс возникает при непосредственном и однозначном физическом воздействии. В понятие психического стресса им включены более сложные по иерархии психические процессы.

Многие отечественные и зарубежные представители различных научных школ прямо или косвенно указывают на то, что дезадаптация не является статичным образованием, она находится в конкурирующих отношениях с процессами психологической адаптации, с постоянным стремлением человека вернуть себе психическую стабильность, уверенность

и состоятельность. Значимым в рассмотрении вопроса социально-психологической адаптации является выделение двух основных направлений адаптационного процесса – это адаптация к окружающей среде, в том числе, социальной и самоадаптация, включающая адаптацию к изменениям самого индивида вследствие его взаимодействия со средой, а также определение того, что реализация и той и другой направленности может быть дезадаптивной. Такой подход к рассматриваемой проблеме отражен как в **психофизиологических** исследованиях (в трудах П.К. Анохина, Ф.Б. Березина, Р. Лазаруса, Е.Д. Соколовой, К.В. Судакова), так и в трудах в области **психологии личности** (А.Н. Леонтьев, А.А. Налчаджян, З. Фрейд, Х. Хартманн и др.)

Разработка проблемы социально-психологической дезадаптации в отечественной науке берет свое начало из социологических исследований 60 – 70 годов XX века, посвященных изучению социальной адаптации человека. Социальная адаптация рассматривается рядом авторов (О.И. Зотова, О.И. Кряжева, Э.С. Маркарян, И.А. Милославова и др.) как фактор развития личности и как процесс приспособления человека к новым отношениям, не акцентируя внимания на изменяющихся условиях среды. Современный подход к проблематике социальной адаптации учитывает динамику условий жизнедеятельности, как индивида, так и социума (Л.А. Беляева, Т.Н. Вершинина, З.Т. Голенкова, Л.В. Коррель, Н.М. Римашевская, В.А. Ядов и др.).

Представители **социально-психологического** подхода к вопросу адаптации-дезадаптации личности (Г. М. Андреева, Ю. М. Антонина, А. Г. Асмолов, Т.В. Барлас, С.А. Беличева, А.А. Налчаджян, А.Р. Ратинов, В.М. Русалов и др.) отмечают, что формирование адаптационных механизмов сопряжено с процессом социализации. При этом социализированная личность может быть дезадаптированной, так как адаптационные механизмы, сформированные в условиях определенного социального сообщества и определенной социальной среды, могут быть неэффективны в другой микросоциальной среде или изменившихся социальных условиях. Так, согласно А.А. Налчаджяну, социально-психическую адаптированность можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность. Адаптация же – это тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности. В свою очередь, социально-психологическая дезадаптация рассматривается большинством авторов (Б.Н.Алмазов, С.А. Беличева, Ф.Б. Березин и др.) как процесс нарушения гомеостатического равновесия личности и среды, как затрудненность приспособления индивида в силу действия тех или иных причин. Одновременно, она обусловлена несоответствием врожденных потребностей личности ограничивающему требованию социальной среды, неспособностью личности адаптироваться в рамках собственных потребностей и притязаний (Ф.Б. Березин). Результатом социально-

психологической дезадаптации является состояние дезадаптированности личности. Под социально-психологической дезадаптированностью понимается психологическое состояние, обусловленное функционированием психики на пределе ее регуляторных и компенсаторных возможностей. Это выражается в недостаточной активности индивида, в затруднении реализации его основных социальных потребностей, в нарушении самоутверждения и свободного выражения творческих способностей, в неадекватной ориентации в ситуации общения и в искажении социального статуса дезадаптированной личности.

В области **психологии труда и психологии управления** проблема адаптации затрагивается в работах С.Л. Арефьева, Ф.Б. Березина, Е.В.Борисовой, Н.Е.Водопьяновой, И.А. Георгиева, М.А. Дмитриевой, С.А. Дружилова, Р.У. Исмагилова, И.А. Милославовой, А. К. Марковой, Е.В. Маслова, Б.Д Парыгина, Е.С. Старченковой, В.Ю. Селина, В. Д. Шадрикова. Собственно профессиональная адаптация и дезадаптация личности рассматривается авторами с позиций равновесия между субъектом деятельности и профессиональной средой. При этом ими отмечается изменчивость, как самого субъекта, так и среды.

Условием профессиональной адаптированности личности определяется психофизиологическая и социально-психологическая адаптированность индивида, обеспечивающая успешное его вхождение в профессиональную среду, которое, в свою очередь, способствует эффективной адаптации в условиях изменяющейся профессиональной среды и личности индивида. Собственно процесс адаптации человека к профессиональной деятельности исследователи (С.Л. Арефьев, И.А. Георгиева, Е.В. Маслов, В.Ю. Селин) разделяют на первичную и вторичную адаптацию. Первичная адаптация определяется как первичное вхождение в условия профессиональной деятельности. Вторичная адаптация осуществляется при изменении сферы деятельности или профессиональной роли. Традиционно различают два основных аспекта профадаптации:

1. Профессиональный аспект – адаптация к профессиональным задачам, выполняемым операциям, к усвоению профессиональной информации. Большинство авторов (И.А. Георгиева, А.А. Русалинова, И.А. Свиридов и др.) определяют этот аспект как достижение работником квалифицированного уровня, формирование профессионально необходимых качеств личности, развитие устойчивого положительного отношения к избранной специальности;

2. Социально-психологический аспект - адаптация личности к социальным компонентам профессиональной среды. Данный аспект был детально рассмотрен в работах Б.Д Парыгина и И.А. Милославовой. Авторами выделены следующие его составляющие: а) адаптация к климату коллектива; б) адаптация к нормам и традициям коллектива; в) адаптация к системе социальных ролей, вытекающих из социального статуса; г) адаптация к стилю и требованиям руководителя; д) адаптация к особенностям межличностных отношений в коллективе.

Определение профессиональной адаптации как непрерывного профессионального саморазвития отражено в работах А. К. Марковой и В. Д. Шадрикова. Согласно этой точке зрения, профессиональная адаптация носит характер активного процесса, в котором человек не только приспосабливается к профессии, но и профессию приспособливает к себе, своим личностным особенностям, творчески преобразует ее.

Во второй главе «**Вклад тревоги и психической напряженности в процессы социальной адаптации и дезадаптации. Критерии самоадаптации личности**» рассматриваются теоретические взгляды авторов на проблему тревоги и тревожности, ее основные действующие механизмы, соотношение с понятиями психической напряженности, адаптации и дезадаптации личности. Проведен анализ различных теоретических и методологических научных подходов к исследованию проблемы самоадаптации и адаптации взрослого человека, а также обозначена проблема определения понятия «зрелая личность» в актуальной социально-экономической ситуации.

Практически все исследователи (В.М. Астапов, В.А. Бакеев, Ф.Б. Березин, В.И. Лебедева, Р. Кэттел, Р. Мэй, Г. Салливан, Ч. Спилберг, В.Ю. Селин, З. Фрейд, К. Хорни, Ю.Л. Ханин, Х. Хартман, К. Ясперс и др.) понимают тревогу как основной пусковой и действующий фактор, ответственный за активацию и ряд организующих особенностей в протекании адаптационных процессов.

Понятие тревоги и тревожности в большинстве исследований синонимичны. При этом тревога представляется как агент и чувство, а тревожность как психическое свойство и индивидуализированное проявление тревоги. Тревогу относят к непредметным чувствам, что подчеркивает ее особую значимость как психологического «стража» внешних угроз и фактора неопределенности, а также ее значимость как стимула к выходу из проблемных, дезадаптирующих и невротизирующих ситуаций. (Ф.Б. Березин, Н.Д. Левитов, Ч. Спилберг, Ю.Л. Ханин). Такое понимание не противоречит существованию конкретной тревоги, хотя она может быть как адекватной, так и неадекватной и навязчивой.

Рассмотрение тревожности как социально-обусловленного свойства характера проводится в **социально-психологических** исследованиях (Н.Д. Левитов). Социальную природу возникновения тревожности отмечает В. Р. Кисловская на основании исследования, показывающего, что уровень тревожности надежно коррелирует с социометрическим статусом (во всех исследуемых ею возрастах: дошкольном, младшем школьном, подростковом, юношеском). В. Р. Кисловская делает вывод о том, что тревожность в значительной мере является функцией социального общения.

В адаптационных процессах тревога и тревожность проявляются в следующей последовательности по степени их выраженности: от сигнального до охватывающего личность острого, затем хронического состояния тревоги/тревожности (Ф.Б. Березин). Внутривнутрипсихические пути тревоги наиболее исследованы в рамках **психоаналитического**

направления и отображены в работах А.И. Еремеевой, Э.И. Кришбаума, А. Менегетти, Г.С. Салливана, З. Фрейда, Х. Хартманна, К. Хорни и др. – проекция, перенос, вытеснение, отрицание и концептуализация. Все они, с одной стороны, представлены в адаптационных процессах, с другой – могут выражать остановку, застревание в неких промежуточных состояниях общей динамики, в том числе останавливать адаптационный процесс в его несовершенных и незавершенных фазах.

Деадаптирующее действие тревоги максимально проявляется на индивидуально-психологическом уровне, в большей степени этот аспект рассматривается в исследованиях в области **клинической психологии**. Так в классификациях акцентуаций личности (П.Б. Ганнушкин, К. Леонгард А.Е. Личко) тревожность входит в структуру ряда типов акцентуаций.

То, что адаптивная активность личности не ограничивается направленностью вовне, прямо или косвенно указывают многие социальные психологи и социологи. Это же подтверждается в исследовании возрастных психологических особенностей (Ананьев, В.С. Агеев, У.Джемс, Ч. Кули, А.Н. Леонтьев, Д. Мид, Т. Парсонс, Б.Г. В.В. Столин, Н.И. Сарджвеладзе, А.Ш. Тхостов, Х. Тэджфел, Х. Хартман, Э. Эриксон, К. Ясперс и многие другие). Самоадаптация рассматривается как процесс самоосознания, становления личностной и социальной идентичности.

Самостоятельное значение в адаптационных процессах имеют: уровень психического развития личности, особенности онтогенеза, уровень развития социальных навыков, культуры и сознания. Процессы адаптации личности имеют два основных взаимозависимых направления: адаптация к среде и самоадаптация. Успешность самоадаптации в социально-психологическом смысле опосредована наличием внутреннего баланса Я-представлений и представлений личности, иными словами, личностной и социальной идентичности. Личностная идентичность – совокупность физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт. Социальная идентичность – динамическая система, возникающая из осознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением (Х. Тэджфел). Социальная идентичность развивается на протяжении всей жизни человека в соответствии с изменениями социального контекста и проявляется в различных формах: этнической, гражданской, идеологической и т.п. При этом личностная и социальная идентичность являются подсистемами «Я-концепции», которая, в свою очередь, включена в систему самоосознания (Ж. Пиаже, А. А. Потеня).

В рамках данного исследования представляет интерес специфика процессов самоосознания и самоадаптации в различные возрастные периоды взрослой личности. Одна из специфических проблем возрастной периодизации взрослого человека — это определение объективных критериев его взросления и зрелости, а также особенность развития человека, которая получила название «гетерохронность зрелости», заключающаяся в том, что физическая, психологическая и социальная зрелость не совпадают во времени. Так, на передний план выступает представление о социальной

ситуации развития (Л. С. Выготский), которая в период зрелости связана с активным включением человека в сферу общественной деятельности, с расширением социальных контактов, с созданием семьи, творческим проявлением своей личностной индивидуальности, поиском своего места в обществе. При изучении взрослой личности некоторые авторы выделяют категории самопознания, самореализации, саморазвития, причем допускается как наличие кризисов развития, так и возможность бескризисного перехода от одного периода развития к другому (А. Адлер, У. Олпорт, К. Роджерс). В отечественной психологии наиболее близок к теории самореализации подход В.И. Слободчикова, который, объединив ключевые аспекты концепций Э. Эриксона, Д.Б. Эльконина и Л.С. Выготского, создал интегральную периодизацию развития, включающую категорию кризиса и дающую четкую периодизацию возрастного развития взрослой личности. Ряд авторов (В.С. Герасимова, М.В. Гомезо, Г.Г. Горелова, Л.М. Орлова) отмечают, также, что кризисное состояние человека (в случае нормы) — явление положительное, так как даёт импульс к дальнейшему совершенствованию (самосознанию и саморазвитию) личности.

Все чаще современные психологи (Л.И. Бершедова, М.В. Ермолаева, К.И. Поливанова) обращают внимание на социально-психологический контекст развития человека, в частности, на новые тенденции общественной жизни в современном трансформационном периоде. Современный этап развития общества характеризуется размыванием устойчивых возрастных ориентиров и границ традиционных периодов жизни. Ключевые события, характерные для того или иного возраста, все более индивидуализируются во времени и варьируют в весьма широком диапазоне. Специфика положения современного взрослеющего человека заключается в том, что помимо новых возможностей выбора, нового уровня самосознания, перед ним встали и новые задачи, связанные с особенностями актуальной социально-экономической ситуации. Для решения этих задач необходимо дальнейшее развитие человека в плане адаптации к новым условиям и возможностям современной жизни, трансформации отношений, углубления самоопределения и «общего взросления».

В третьей главе **«Результаты исследования»** излагаются основные направления, описывается выборка, методы и результаты социально-психологического исследования.

Эмпирическое исследование проводилось на модели психологического профессионального отбора кадров. Для целей и задач исследования она была признана адекватной по следующим параметрам: выборка обследуемых формировалась в результате прямого обращения в кадровую службу людей в поисках работы; это отражало их действительные мотивы и потребности, а также личные причины в случаях поиска нового места работы. Задачи психологического отбора совпадали по основным параметрам с задачами экспериментальной части диссертационного исследования и не требовали значительных структурных преобразований самих психодиагностических процедур. Для решения основной задачи социально-психологического

исследования – оценки состояния профессионально-личностной адаптации и специфики дезадаптирующих воздействий и процессов дезадаптации – полученные данные об актуальном психическом состоянии обследованных рассматривались с позиций особенностей их личностного реагирования и прогноза профессиональной адаптации. В исследовании были проанализированы материалы экспертных заключений и результатов тестовых психодиагностических методик, полученных при обследовании кандидатов на открытые вакансии: 139 мужчин и 242 женщины в возрасте от 18 до 55 лет, имеющих высшее и незаконченное высшее образование.

Анализ материалов исследования был организован в двух основных направлениях:

- анализ собственно экспертных психологических заключений, содержащих в себе описание личностных психологических данных, оценку процессов адаптации-дезадаптации и прогноз успешности предполагаемой деятельности каждого представителя исследуемой выборки. Это позволило выделить основные исследуемые группы. Ими оказались группы соискателей, в отношении которых выносились экспертные итоговые оценки о годности, условной годности или негодности обследуемых к предполагаемой работе, а также возрастные группы с максимальной представленностью в своем составе каждой из трех видов профпригодности.
- анализ материалов, на основании которых строились экспертные заключения – протоколы наблюдения, биографические данные обследуемых и результаты психодиагностических методик. Этот этап позволил выделить основные маркеры дезадаптации, проявленные в исследуемой выборке. На этом уровне исследования были сформулированы задачи статистического верифицирующего анализа материалов основных тестовых психодиагностических методик. Данные, полученные в результате статистического анализа, подтвердили выявленные на первом этапе исследования закономерности и современные особенности состояния адаптационных процессов у представителей различных половозрастных групп. Результаты статистического анализа также сделали возможным развернутое описание проявлений адаптационных процессов на индивидуальном и социальном уровнях целостной личности.

Результаты анализа экспертных заключений выявили наличие трех очерченных групп факторов, характеризующих степень выраженности и специфику действия дезадаптирующих факторов. Таким образом, были выделены три группы факторов: асоциальная направленность личности, особенности социализации и индивидуально-психологические особенности.

К первой группе факторов отнесена асоциальная направленность личности: корыстная ориентация личности (неискренность, сокрытие информации, передача конфиденциальной информации сторонним лицам, сбор компромата, хищение материальных ценностей и т.п.), агрессивная

ориентация (склонность к насилию и агрессивному поведению), пассивная социальная ориентация (уклонение от работы, избегание социальной ответственности и т.п.). К ней же отнесены алкогольная, наркотическая и игровая зависимости.

Во вторую группу факторов вошли особенности социализации: недостаточность профессиональных знаний, значимые коммуникативные затруднения, вызванные низкими социокультурными навыками, стереотипностью мышления, сниженным уровнем самоконтроля, неадекватной самооценкой. В биографических данных и данных опроса лиц этой группы чаще других указывались факты воспитания в провинциальной среде, недостатки внимания со стороны родителей в вопросах, касающихся учебы и развития. Как правило, их трудовая социализация осуществлялась на должностях, не требующих специальных знаний и квалификации.

К третьей группе факторов были отнесены индивидуально-психологические особенности: низкая адаптивность и продуктивность, связанные с личностными особенностями, такими как акцентуации характера, признаки депрессии с выраженной астенизацией, эмоциональной лабильности и т.п.

Проведенное исследование показало, что каждая из этих групп факторов вносила свой вклад в принятие экспертного решения о негодности или условной годности претендента на вакантную должность. При анализе выяснилось, что в экспертных оценках с позитивным прогнозом в отношении профессиональной адаптации в отдельных случаях слабо проявлялись лишь факторы третьей группы, при этом они компенсировались профессионально желательными качествами личности. Заключение экспертов в отношении кандидатов, признанных «условно годными», содержали, в основном факторы второй группы в сочетании со средней выраженностью факторов третьей группы, факторы группы «асоциальной направленности» в этих оценках отсутствовали. В экспертных оценках соискателей, признанных «негодными» к выполнению предполагаемой работы, присутствовали факторы всех трех групп с доминирующими проявлениями факторов асоциальной направленности. В ряде случаев это было сочетание незначительного числа факторов второй и значительно выраженных факторов третьей группы. Дальнейшее рассмотрение вклада факторов дезадаптации в принятие экспертного решения показало, что представители группы «негодных» могут быть достаточно четко разделены на две подгруппы по преобладанию факторов, в связи с которыми была дана заключительная оценка о негодности к предполагаемой работе. Первая подгруппа – с доминирующими проявлениями факторов группы асоциальной направленности личности (употребление алкоголя, наркотиков, хищение материальных ценностей, нелояльность к организации, сниженная мотивация к осуществлению профессиональной деятельности и т.п.); вторая – с преобладанием факторов группы индивидуально-психологических особенностей (акцентуации характера, признаки депрессии с выраженной

астенизацией и т.п.). Таким образом, помимо трех основных групп профпригодности, для дальнейшего анализа были выделены две дополнительные подгруппы в группе «негодных», одноименные с доминирующими в них факторами, приводящими к дезадаптации личности.

Анализ материалов, на основании которых строились экспертные психологические заключения, подтвердил, что рассмотренные группы факторов служили критериями для вынесения экспертных решений о годности, условной годности или негодности обследуемых к предполагаемой работе, они во многом обуславливали прогноз успешности деятельности, устойчивости психологической и социальной адаптации обследуемых.

Протоколы с данными проведенной экспертами беседы и наблюдения каждого обследуемого, позволили получить достоверные анамнестические сведения о типичных проявлениях в поведении и о личностных мотивациях испытуемого в реальных жизненных и рабочих ситуациях, а также выяснить факторы, субъективно воспринимаемые, обследуемыми как стрессогенные и дезадаптирующие в различные периоды их жизни. Благодаря применяемым в рамках психодиагностического исследования психолингвистическим методам, обнаруживались надежные маркеры стрессорного напряжения, снижения адаптационного потенциала и невротизации в речи обследуемых (Э.Л. Носенко). В алгоритме наблюдения выделялись также элементы и группировки единиц поведения и моторики (поза, мимика, двигательные ассоциации), проводилась их динамическая оценка по уровням согласованности-рассогласованности наблюдаемых знаков поведения (В.П. Самохвалов). Было выявлено, что ситуационные, возникающие в ответ на обследование реакции ограничиваются естественным беспокойством, волнением и настороженностью. В этих случаях указанные признаки носили преходящий характер и легко нивелировались поощрением психолога и, как правило, не усугублялись порицанием. Анализ экспертных материалов, полученных из метода наблюдения и беседы, выявил существенные различия для групп «годных», «негодных» и «условно годных» по данным беседы и наблюдения.

Наблюдение обследуемых, признанных **«годными»** к предполагаемой работе, не выявило у них речевых и поведенческих двигательных маркеров стрессорного напряжения и признаков дезадаптации. У ряда лиц, признанных **«условно годными»** к предполагаемой работе, отмечалось наличие непостоянных маркеров-симптомов снижения адаптационного потенциала, проявляющихся в их речи и поведенческих двигательных актах. Этот же анализ у лиц, входящих в группу **«негодных»**, показал наличие психолингвистических и семантических речевых маркеров, а также симптомов поведенческого и телесного реагирования, свидетельствующих в пользу выраженности стрессорного напряжения, невротизации и признаков дезадаптации. В противоположность нормальному ситуационному реагированию выделенные симптомы, как правило, являлись составляющими неустойчивых адаптивных и дезадаптивных форм реагирования. Они часто

конкретизировали и дополняли собой психодиагностическую картину обследуемого и в сложных случаях могли оказываться существенными для психолога при обосновании экспертного заключения.

Экспертами на основании результатов основных и вспомогательных психодиагностических методик, а также данных, полученных в беседе и посредством метода наблюдения, из 381 обследуемых 148 человек были признаны **«годными»** к предполагаемой работе: 57 мужчин и 94 женщины, что приблизительно составило 40% от всей выборки. В группу **«условно годных»** вошли 71 человек (приблизительно 20% от общего числа обследуемых): 24 мужчины и 44 женщины. Соискатели, признанные **«негодными»** к выполнению предполагаемой работы, составили около 40% от всей выборки – 162 человека, из них 58 мужчин и 104 женщины.

Несмотря на различное количество обследуемых в выборках мужчин и женщин, их долевая представленность в своих группах оказалась почти одинаковой и соответствовала показателям совокупной выборки. Она составила для группы **«годных»** 40% в каждой из выборок, для **«условно годных»** приблизительно по 20% и для **«негодных»** приблизительно по 40% в мужской и женской выборках.

Для выделенных в ходе первого этапа исследования подгрупп: **«асоциальной направленности личности»** и **«индивидуально-психологических особенностей»**, - в группе **«негодных»** женщин распределение практически равное - по 50%, у мужчин превалирует подгруппа **«асоциальной направленности»** - 67% от всей группы **«негодных»**.

Практически одинаковая представленность групп профпригодности в выборках мужчин и женщин свидетельствует о сходном у них состоянии адаптационных процессов. Внутригрупповое различие у признанных **«негодными»** для мужчин согласуется с особенностями гендерных проявлений.

Анализ материалов экспертных заключений показал также неравномерность распределения групп профпригодности (**«годных»**, **«негодных»** и **«условно годных»**) в различных возрастных группах. Выделение очерченных возрастных групп, основанное на интегральной периодизации В.И. Слободчикова, и анализ вклада групп **«годных»**, **«негодных»** и **«условно годных»** в каждую из них, дал следующие результаты:

В возрастных группах представленность групп профпригодности различается как внутри мужской и женской выборки, так и при сравнении соответствующих возрастных групп мужчин и женщин. Максимальный процент **«годных»**, представленный в возрастных группах, обнаружен в выборке женщин, 52% и 51,5% в группах **«кризис зрелости»** (40 – 45 лет) и **«кризис молодости»** (29 – 32 года) соответственно. У мужчин в исследуемых возрастных группах максимальный процент **«годных»** составил 47%, такой показатель присутствовал в группах **«кризис зрелости»** (40 – 45 лет) и **«зрелость»** (46 – 55 лет). 31% соискателей, признанных **«условно годными»**,

представлен в группе «кризис юности» (18 – 21 год) в выборке женщин, что явилось наибольшим показателем в исследуемых группах. В выборке мужчин максимальный показатель «условно годных» составил 20% и был представлен в возрастных группах дважды: в группе «кризис юности» (18 – 21 год) и группе «молодость» (22 – 28 лет). Наибольший процент представленных в возрастных группах, соискателей, признанных «негодными», обнаружен в группе «взрослость» (33 – 39 лет) у женщин и составил 54%. У мужчин 53% соискателей, признанных «негодными», представлен в группе «кризис молодости» (29 – 32 года), что является максимальным процентом «негодных» в исследуемых возрастных группах.

Результаты статистического анализа данных исследования:

По результатам статистического анализа данных основных психодиагностических методик можно утверждать, что разница между группами «годных» и «негодных» проявлена как в группе мужчин, так и в группе женщин, вместе с тем, она существенно сильнее выражена в выборке женщин. В группе «негодных» отмечается снижение эффективности процессов адаптации за счет разнонаправленности действия их компенсаторных механизмов, что в большей степени выражено в группе мужчин, чем в группе женщин, а также в подгруппах «асоциальной направленности личности» как у мужчин, так и у женщин.

Различия между группами «негодных» и «условно годных» существенно ниже в группе мужчин, чем в группе женщин. То есть группы «негодных» и «условно годных» мужчин близки по выраженности своих параметров, а их адаптационные возможности могут быть рассмотрены как ограниченные. При этом, более высокий уровень интеллектуальных способностей в группе «условно годных» по отношению к «негодным» как у мужчин, так и у женщин, свидетельствует об определенном вкладе уровня интеллектуального развития в обеспечение адаптированности обследуемых этих групп.

Статистический анализ данных основных психодиагностических методик подтвердил достоверность различия между группами «годных» и «условно годных». Оно определяется следующими параметрами: большей гибкостью поведения и социального реагирования у «годных» и, соответственно, меньшей у «условно годных».

Результаты статистического анализа данных основных психодиагностических методик возрастных групп, разделенных на основании представленности в них каждой из трех групп профпригодности, показали наличие значимых различий между ними как в выборке мужчин, так и в выборке женщин, подтвердив обоснованность их эмпирического выделения. Проведенное сравнение позволило дать описание особенностей адаптационных процессов в каждой из исследуемых групп и определить возрастные периоды наименее устойчивые к дезадаптирующим влияниям.

Наименее устойчивыми к действию дезадаптирующих факторов, как на индивидуально-психологическом, так и на социально-психологическом

уровнях, оказались мужчины в возрасте от 28 – 32 лет, составляющие группу «кризис молодости». У женщин «группа риска» в отношении дезадаптирующих влияний – это возрастной период 33 – 39 лет – «взрослость». Особенности механизмов их адаптации таковы, что способны компенсировать длительно действующие, но слабо выраженные стрессоры и оказываются мало эффективными в ситуациях быстрой смены событий с высоким уровнем неопределенности.

Возрастные группы «кризис юности» (17 – 21 год) в выборке мужчин и женщин, а также «молодость» (22 – 27 лет) у мужчин могут рассматриваться как группы с ограниченной устойчивостью адаптации, нередко требующие дополнительных условий для успешного осуществления своей деятельности.

На основании результатов анализа экспертных психологических заключений и статистического анализа данных основных психодиагностических методик для каждой группы профпригодности были выделены личностные типажи и представлено их описание, содержащее характеристики, опосредующие профессиональную и социальную адаптацию или дезадаптацию личности. Наряду с этим был дан прогноз эффективности деятельности для групп профпригодности.

Так, типичными для соискателей, признанных **«годными»** к предполагаемой работе, оказались: хорошая адаптация к окружению и уверенность в себе, слабо выраженный уровень тревожности, осуществляющий преимущественно сигнальную адаптивную функцию в отношении внешних изменений. Значимых различий в реагировании мужчин и женщин выявлено не было.

Представители группы «годных» достаточно быстро и устойчиво приспосабливаются к меняющимся факторам среды. Следует ожидать, что они смогут быть эффективными работниками, сохраняя свою адаптированность к трудностям и нагрузкам, а в социальном плане могут способствовать успешной деятельности коллектива.

В группе соискателей, признанных **«условно годными»**, доминировал личностный типаж с недостаточно устойчивым уровнем адаптации, характеризующийся следующими проявлениями: стремлением дистанцироваться от социальных контактов вследствие нарушения интрапсихической адаптации. У них отмечались коммуникативные трудности, вызванные нестандартностью мышления, при одновременной потребности во внимании со стороны окружающих. В группе женщин к перечисленным характеристикам присоединялись: повышенная активность, легкость переключения внимания и декларация оптимизма.

Мужчин и женщин, входящих в группу «условно годные» следует охарактеризовать как чувствительных к стрессогенным влияниям (как средовым, так и внутриспсихическим), что может проявляться в периодическом снижении профессиональной активности и эффективности. Деятельность, требующая широких контактов, динамичности и развитой коммуникативности, а также работа, требующая неукоснительного следования четким инструкциям, будет наиболее стрессогенной для них. Для

женщин также значительные затруднения могут вызывать ситуации монотонии и необходимость длительной концентрации внимания.

Прогностически обследуемые, признанные «условно годными» к предполагаемой работе, могут быть успешны и продуктивны в работе, если учитывать их личностные особенности и, соответственно этому, определять круг их задач. В социальном плане они не редко пассивны, но не мешают успешной деятельности коллектива.

У соискателей, признанных «негодными» к предполагаемой работе, были выявлены два основных личностных типажа с характерным для них поведением и реагированием, опосредующим нарушение социальной и профессиональной адаптации. Для первого типажа («асоциальная направленность личности») свойственно значительное снижение социальной адаптации и эффективности межличностных контактов вследствие их неспособности адекватно воспринимать социальные нормы, неумения организовывать и контролировать свое общение. В особенности данного типажа входят косвенные проявления асоциальных тенденций, такие как нежелание и неспособность считаться с интересами окружающих и склонность к взаимодействию с асоциальными индивидами. Второй типаж («индивидуально-психологические особенности») характеризуется нарушением интрапсихической адаптации, выражающейся в дисгармоничном сочетании эмоциональной ригидности и дистанцированности, при одновременной склонности к аффективным реакциям.

Такое разделение типажей в группе «негодных» справедливо как для мужчин, так и для женщин, с тем отличием, что в реагировании женщин в большей степени, чем у мужчин проявляется тревожность, депрессивные явления и склонность к реализации асоциальных тенденций на границе социально приемлемых форм.

Стрессогенными для лиц группы «негодные» будут ситуации, требующие подчинения и соблюдения субординационных отношений, концентрации внимания, собранности и усидчивости. Трудности, связанные с выполнением профессиональной деятельности, опосредованы их склонностью к аффективным реакциям и асоциальным поступкам при сниженной критичности к собственному поведению и реагированию. В коллективе представители группы «негодных» нередко становятся причиной конфликтов и обостренных взаимоотношений. Они часто нелояльны к своей организации и руководству, произвольны и в целом ненадежны. Прогноз их деятельности негативен для коллектива.

Полученные результаты исследования подтверждают роль тревоги как основного фактора, активно влияющего на характер протекания адаптационных процессов. Внутриспихические компенсаторные механизмы способны значительно снизить дезадаптирующее действие тревоги, однако, наличие разнонаправленных индивидуально-психологических характеристик, напротив, способно привести к состоянию дезадаптированности как на

индивидуально-психологическом, так и на социально-психологическом уровнях личности.

Адаптация является целостной функцией личности и как процесс, и как состояние сбалансированности, гомеостатичности организующих уровней. Уровень психического развития личности, особенности онтогенеза, уровень развития социальных навыков, культуры и сознания имеют самостоятельное значение для эффективности процессов адаптации. Эти уровни также значимы для способности личности к самоадаптации.

Для успешности профессиональной и социально-психологической адаптации необходимым условием является состояние адаптированности на всех уровнях самоорганизации личности. Нарушения адаптированности на одном из них, будь то физиологический, индивидуально- или социально-психологический уровень, значительно ухудшает прогноз адаптации целостной личности.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, определяются перспективные направления дальнейшего исследования проблемы и формулируются следующие **выводы**:

8. Современный период трансформации социальных отношений в обществе характеризуется высокой спонтанностью процессов. Стрессовый фактор непредсказуемости-неопределенности из обычного рядового становится в новых условиях системным, комплексобразующим для других стрессоров, он негативно воздействует на все стороны жизни человека. Личность оказывается погруженной в новую психологическую ситуацию с выраженным дезадаптирующим потенциалом, что требует существенного напряжения адаптационных возможностей и новой личностной интеграции.
9. Роль тревоги и психического напряжения как признанных основных факторов психологического стресса, способных снижать уровень адаптированности личности и приводить к дезадаптации в плохо предсказуемых условиях, существенно возрастает. Это создает неблагоприятную среду для психологической стабильности личности, особенно в микросоциальном окружении. При этом угроза дезадаптации прямо затрагивает и сферу деятельности.
10. Анализ экспертных психологических оценок позволил выделить три группы дезадаптирующих факторов. Они характеризуют степень выраженности и специфику дезадаптирующих влияний. К первой группе факторов отнесена асоциальная направленность личности, в том числе, и пассивная социальная ориентация. Ко второй группе отнесены: особенности социализации и/или недостаточность социализации в ее основных сферах. К третьей группе факторов отнесены индивидуально-психологические особенности: низкие адаптивность и коммуникативность, а также интеллектуальная недостаточность. В экспертных оценках обследуемых, признанных «годными» к предполагаемой работе, в отдельных случаях проявляются лишь факторы третьей группы при их компенсации профессионально желательными

качествами. Оценки «условно годных» содержат значительно выраженные факторы второй группы в сочетании со средней выраженностью факторов третьей группы, факторы первой группы здесь отсутствуют. В экспертных оценках «негодных» присутствуют факторы всех трех групп с доминирующими проявлениями асоциальной направленности или с преобладанием факторов группы индивидуально-психологических особенностей. От группы «условно годных» к группе «негодных» значительно нарастает дезадаптирующее действие этих факторов на всех уровнях личности.

11. Статистический анализ данных основных психодиагностических методик по возрастным группам, выделенным на основании представленности в них каждой из трех групп профпригодности, показал наличие значимых различий между ними как в выборке мужчин, так и в выборке женщин, подтвердив обоснованность их эмпирического выделения. Результатом проведенного сравнения стало выделение особенностей действия адаптационных механизмов в каждой из исследуемых групп и возможность определения возрастных периодов, уязвимых для дезадаптирующих влияний. Так, наименее устойчивыми к действию дезадаптирующих факторов, как на индивидуально-психологическом, так и на социально-психологическом уровнях оказались мужчины 28 – 32 лет, составляющие группу «кризис молодости». У женщин «группа риска» в отношении дезадаптирующих влияний – это возрастной период 33 – 39 лет («взрослость»). Возрастные группы «кризис юности» (17 – 21 год) в выборке мужчин и женщин, а также «молодость» (22 – 27 лет) у мужчин могут рассматриваться как группы с ограниченной устойчивостью адаптации, то есть требующие дополнительных условий для успешного осуществления своей деятельности.
12. Для каждой группы профпригодности были выделены личностные типажи и дано их описание, содержащее характеристики, опосредующие профессиональную и социальную адаптацию или дезадаптацию личности. Наряду с этим был дан прогноз эффективности деятельности для групп профпригодности. Так, типичными для соискателей, признанных «годными» к предполагаемой работе, оказались: хорошая адаптация к окружению и уверенность в себе, слабо выраженный уровень тревожности. Представители группы «годных» достаточно быстро и устойчиво приспособиваются к меняющимся факторам среды. Следует ожидать, что они смогут быть эффективными работниками, сохраняя свою адаптированность к трудностям и нагрузкам, а в социальном плане могут способствовать успешной деятельности коллектива. У мужчин и женщин, признанных «условно годными», доминировал личностный типаж с недостаточно устойчивым уровнем адаптации, характеризующийся следующими проявлениями: стремлением дистанцироваться от социальных контактов вследствие нарушения интрапсихической адаптации. У них отмечались коммуникативные трудности, вызванные нестандартностью мышления, при одновременной

потребности во внимании со стороны окружающих. У женщин также присутствовали: повышенная активность, легкость переключения внимания и декларация оптимизма. Прогностически обследуемые, признанные «условно годными» к предполагаемой работе могут быть успешны и продуктивны в работе, если учитывать их личностные особенности и, соответственно этому, определять круг их задач. В социальном плане они нередко пассивны, но не мешают успешной деятельности коллектива. У соискателей, признанных «негодными» к предполагаемой работе, были выявлены два основных личностных типажа с характерным для них поведением и реагированием, опосредующим нарушение социальной и профессиональной адаптации. Для первого типажа («асоциальная направленность личности») свойственно значительное снижение социальной адаптации и эффективности межличностных контактов вследствие их неспособности адекватно воспринимать социальные нормы, неумения организовывать и контролировать свое общение. В особенности данного типажа входят косвенные проявления асоциальных тенденций, такие как нежелание и неспособность считаться с интересами окружающих и склонность к взаимодействию с асоциальными индивидами. Второй («индивидуально-психологические особенности») – характеризуется нарушением интрапсихической адаптации, выражающейся в дисгармоничном сочетании эмоциональной ригидности и дистанцированности, при одновременной склонности к аффективным реакциям. В коллективе представители группы «негодных» не редко становятся причиной конфликтов и обостренных взаимоотношений. Они часто нелояльны к своей организации и руководству, произвольны и в целом ненадежны. Прогноз их деятельности негативен для коллектива.

13. Выделение трех групп индивидуально- и социально-психологических дезадаптирующих факторов позволяет в рамках психологических исследований существенно рационализировать экспертную оценку психологической адаптации обследуемых и снизить ее субъективизм. В практике профотбора кадров дополнительное выделение поведенческих и речевых маркеров сниженной стрессоустойчивости позволяет дифференцировать состояния адаптации-дезадаптации на индивидуальном и социальном уровнях личности. Это позволяет уточнять прогноз успешности профессиональной деятельности.
14. Выбранный интегративный подход к оценке состояния адаптации-дезадаптации личности позволяет оценивать состояние адаптированности в рамках единства индивидуально- и социально-психологического уровней личности. При этом адаптация понимается как целостный функциональный процесс и состояние сбалансированности организующих личность уровней. Нарушения адаптированности на одном из них, будь то физиологический, индивидуально- или социально-психологический уровень, значительно ухудшает прогноз адаптации целостной личности, в том числе и ее профессиональной адаптации.

Основные результаты работы отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Смирнова С.В. Роль психологических защит в процессах социально-психологической адаптации личности (на модели профессионального отбора кадров) // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Социология и управление персоналом. Москва. 2006. № 7 /23. - С.123-127.

2. Смирнова С.В. Вклад фактора тревоги в анализ уровня социально-психологической адаптированности личности (на модели профессионального отбора кадров) // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Социология и управление персоналом. Москва. 2006. № 9/25/. – С. 157-161.

Другие научные публикации:

1. Смирнова С.В. Факторы социально-психологической дезадаптации личности в психодиагностических исследованиях// Прикладная психология и психоанализ. – М., 2006, № 2. – С. 82 – 84.

2. Смирнова С.В. Вклад психологических факторов неопределенности и тревоги в дезадаптацию личности (по результатам психодиагностических исследований). // Исследовательский подход в высшем профессиональном образовании. Материалы межвузовской научно-практической конференции.– М., 2005. – С. 98-71.

3. Смирнова С.В. Факторы профессиональной дезадаптации личности. // Применение методов экспресс-диагностики личности в педагогике, психологии, психотерапии. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Видное, 2006. – С. 35 – 37.

4. Смирнова С.В. Оценка состояния психических процессов адаптации/дезадаптации у специалистов различных половозрастных групп. //Седьмая волна психологии. – Ярославль, 2006.- вып.1– С. 245 – 252.